

СУТРА ЗОЛОТИСТОГО СВЕТА

Санскр.: Ārya suvarṇaprabhāsottama sūtrendrarāja nāma mahāyana sūtra

Тиб.: 'Phags pa gser 'od dam pa mdo sde'i dbang po'i rgyal po zhes bya ba theg pa chen po'i mdo

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРОЛОГ

Склоняюсь перед всеми прошлыми, будущими и настоящими Буддами, бодхисаттвами, пратьекабуддами и святыми шраваками!

Вот что я слышал.

Однажды
на Пике Грифов, в *сфере реальности*,
в глубоком поле активности Будд
пребывал Татхагата
и чистым, незапятнанным,
прекрасным бодхисаттвам проповедовал
эту могущественную *царицу сутр* –
«Священную сутру золотистого света»,
весьма глубокую для слушания
и аналитического постижения:

– Чтобы было уничтожено все зло,
изложу возвышенное,
дарующее счастье учение,
благословленное Буддами
четырёх сторон [света]:
Акшобхьей на востоке, /3/
Ратнакету на юге,
Амитабхой на западе,
Дундубхисварой на севере.

Оно искореняет все дурные деяния,
приносит всевозможное счастье,
уничтожает все страдания.
Оно – основа всеведения, прекрасно
украшенная всевозможной славой.

Тем существам, чьи органы чувств неполноценны,
чья жизнь близится к концу или рушится,
тем, к кому пристают несчастные [духи]
и кого сторонятся божества,
ненавидят близкие, любимые люди,

кому вредят слуги, члены семьи и прочие,
тем, кто ссорится с другими,
терпит разорение,
подвержен мучению, изнурению, вреду,
страху или нищете,
испытывает вредное влияние планет,
звезд, черной магии
или страшных злых духов,
видит плохие сны,
возникающие от мучительного изнурения, –
[всем им] следует – умывшись, очистившись –
слушать [эту] священную сутру.

Для тех, кто с благими, чистыми мыслями,
одевшись в чистую, красивую одежду,
слушает эту сутру –
глубокое поле активности Будд,
она своим блеском
постоянно устраняет вред,
[причиняемый] любыми существами,
и все те страшные беды.

Их охраняют сами Стражи мира
со своими министрами, вождями
и многомиллионной [армией] якшей.
Великая богиня Сарасвати,
[богиня] – жительница [реки] Найранджана, /4/
праматерь духов стихий Харити,
богиня земли Дридха,
владыка Брахма, владыка богов [Индра],
могущественные владыки наг,
владыки киннар, владыки асур,
а также владыки гаруд,
собравшись со своими мощными армиями
и ездовыми животными,
днем и ночью неустанно их стерегут.

Буду излагать эту сутру –
глубокое поле активности Будд,
таинство всех Пробужденных,
которое трудно найти
и в течение миллионов кальп.

Тех, кто слушает эту сутру,
побуждает других ее слушать,
радуется, что [они ее слушают],
и кто почитает ее, –
многие боги, наги,
люди, киннары
асуры и якши
будут чтить миллионы кальп.

[Благодаря слушанию этой сутры]
у лишенных заслуг существ зародится
бесконечное, неисчислимое,
неохватное мыслью
множество заслуг.

[Слушающих ее]
возьмут под [свое покровительство]
Совершенные Будды десяти сторон [света],
а также бодхисаттвы,
практикующие глубокое.

Облачившись в чистые одеяния,
нося душистую одежду,
пробуждая в себе любовь,
неустанно почитайте [эту сутру].

С чистой,
открытой широко душой
и совершенно ясным умом
слушайте [эту] священную сутру.

Те, кто слушает эту сутру,
придут в людскую участь,
счастливо обретут людское бытие
и будут жить во счастье.

Те, в чьих ушах
звучит это учение,
посадили [много] «корней» добродетели
и восхвалялись многими Буддами.

Такова первая глава – пролог «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ ТАТХАГАТЫ

В те времена жил в великом городе Раджагрихе /5/ бодхисаттва-махасаттва, по имени Ручиракету, почитавший прошлых Победителей, посеявший [бесчисленные] семена добродетели, оказавший почести мириадам Будд. Он подумал: «По каким причинам, из-за каких обстоятельств Бхагаван Шакьямуни жил так недолго – лишь восемьдесят лет?»

И стал размышлять: «Бхагаван говорил: "Есть две причины, два условия долгой жизни. Какие? Это отказ от убийства и даяние пищи". Но ведь Бхагаван Шакьямуни мириады кальп никого не убивал. Истинно держался десяти благих «путей» кармы. Отдавал живым существам пищу и внешние да внутренние вещи. Он насыщал голодных существ даже мясом, кровью, костями и костным мозгом своего тела, а уж тем более прочей пищей».

Пока этот великий человек размышлял сосредоточенно о Будде, его дом превратился [силой] Татхагаты в большой и пространный [дворец] из голубого берилла, украшенный множеством божественных драгоценностей и наполненный ароматом, превосходящим

райский. В этом доме, в четырех сторонах появились четыре трона, изготовленные из небесных драгоценностей. Их покрыли драгоценные божественные ткани. Также, [чудесной силой] Татхагаты, на этих тронах появились божественные цветки лотосов, украшенные множеством драгоценных камней. Из этих лотосов возникли четыре Будды Бхагавана: Татхагата Акшобхья на востоке, Татхагата Ратнакету на юге, /6/ Татхагата Амитабха на западе и Татхагата Дундубхисвара на севере.

Как только эти Будды Бхагаваны появились на львиных тронах, великий город Раджагриху осветил яркий свет. Осветил он и всю вселенную Трисахасра-махасахасрику, а также миры во всех десяти сторонах света – столько миров, сколько песчинок в реке Ганге. Лился дождь небесных цветов и слышались звуки божественной музыки. Все существа этой вселенной Трисахасра-махасахасрики обрели силой Будды божественное счастье. Существа с неполноценными органами чувств обрели здоровые органы. Глаза слепых узрели формы, уши глухих услышали звуки. К безумным возвратился здравый рассудок, ум рассеянных стал сосредоточенным. Нагие оделись, голодные насытились, страдающие от жажды утолили жажду. Поправились больные и выздоровели калеки. В мире возникло великое множество удивительных, чудесных явлений.

Увидев этих Будд Бхагаванов, бодхисаттва Ручиракету удивился, обрадовался, испытал удовольствие, восторг, блаженство. Соединив ладони, он поклонился этим Буддам Бхагаванам и, помня о них и о достоинствах Бхагавана Шакьямуни, предался сомнениям по поводу продолжительности жизни Бхагавана Шакьямуни, весьма задумался над вопросом: /7/ «Как это может быть, что Бхагаван Шакьямуни прожил такую недолгую жизнь – лишь восемьдесят лет?»

Те Будды Бхагаваны, сознавая [его мысли], сказали бодхисаттве Ручиракету:

– Сын благородной семьи, не думай, что Бхагаван Шакьямуни жил недолго. Почему же? Сын благородной семьи, мы не видим во всем мире с его богами, Марой, Брахмой, шраманами, брахманами, небожителями, людьми и асурами, чтобы кто-то – кроме Татхагат, Архатов, Истинно Совершенных Будд – мог бы постичь конец, предел жизни Бхагавана, Татхагаты Шакьямуни.

Как только те Будды Бхагаваны высказались о продолжительности жизни Татхагаты, в доме бодхисаттвы Ручиракету собрались силой Будды бесчисленные сотни, тысячи, миллионы богов, живущих в сферах желаний и форм, мириады наг, якшей, гандхарв, асур, гаруд, киннар, махораг и бодхисаттв. Тогда те Татхагаты изрекли для всех собравшихся краткие стихи о продолжительности жизни Бхагавана Шакьямуни:

– Можно сосчитать все капли
воды всех океанов, но
никто не смог бы сосчитать
[годы] жизни Шакьямуни.

Можно сосчитать пылинки все
гор Сумеру всей [Вселенной], но
никто не смог бы сосчитать
[годы] жизни Шакьямуни.

Можешь сосчитать мельчайшие пылинки,
что только есть во всей Земле, /8/
но не исчислишь продолжительность
жизни Победителя.

Если б кто-то захотел измерить
небо, [это было бы возможно], но
никто не смог бы сосчитать

[годы] жизни Шакьямуни.

Нет возможности определить число,
[сказать]: «Вот Совершенный Будда
столько кальп живет,
[к примеру] – миллиард».

Поскольку [есть у долгой жизни]
две причины, два условия:
отказ от злого причинения вреда
и пищи щедрое даяние,

то продолжительность
жизни этого Махатмы
не установишь: «столько кальп» иль даже
«бесчисленные [кальпы]».

Поэтому отбрось сомнения,
ничуть не сомневайся:
у жизни Победителя предела нет;
она неисчислима.

Тогда наставник, учитель, брахман Каундинья, [присутствовавший] со многими тысячами брахманов среди собравшихся [около Будды], отдал почести Бхагавану и, услышав сообщение Татхагаты о его [намерении уйти] в конечную, великую нирвану, заплакал, поклонился Бхагавану в ноги и сказал:

– Бхагаван, если Ты любишь всех живых существ, испытываешь к ним великое сострадание, заботишься об их благе, являешься для всех существ словно отцом и матерью, бесподобным, сияющим как луна, блистающим, словно солнце, великой мудростью и Осознанием, если смотришь на всех существ как на [своего сына] Рахулу, прошу даровать мне одну святую [вещь].

Бхагаван молчал.

Тогда, силой Будды, юноша личчхави Сарвалокаприядаршана, [бывший] в том собрании, набрался храбрости и сказал наставнику, учителю, брахману Каундинье:

– Почему же ты, великий брахман, просишь у Бхагавана некую святую вещь? Может, я смогу дать ее тебе?

Брахман ответил: /9/

– Юноша личчхави, я хочу иметь крупицу мощей Бхагавана величиной с горчичное семечко, чтобы мог почитать Бхагавана и поделиться [несколькими] пылинками его мощей [с другими]. Ведь известно: «Если будешь почитать крупицу его мощей величиной с горчичное семечко, то станешь владыкой богов [в раю] Тридцать три». О юноша личчхави, всем шравакам и пратьекабуддам трудно понять, трудно постичь священную «Сутру золотистого света». Знаем, что [Бхагаван] будет излагать священную «Сутру золотистого света», обладающую такими (перечисленными им) качествами и достоинствами. Поэтому слушай ее. О юноша личчхави, поскольку священная «Сутра золотистого света» так трудна для понимания и постижения, мы, брахманы пограничных земель, также можем хранить, положив в ларец, крупицу мощей [Бхагавана] величиной с горчичное семечко, храня которую существа быстро становятся владыками [рая] Тридцати трёх. О юноша личчхави, разве ты не хотел бы, чтобы существа быстро стали владыками [рая] Тридцати трёх, попросив у Татхагаты крупицу мощей величиной с горчичное семечко и храня ее, положенную в ларец? Вот какой святой [вещи], юноша личчхави, я прошу.

Юноша личчави Сарвалокаприядаршана ответил наставнику, учителю, брахману Каундинье такими стихами:

Когда в реке Ганге
станут расти цветы,
когда вороны станут красными,
а кукушки – цвета раковины,

когда бананы вырастут на розовых яблонях,
а деревья фиников зацветут хурмой,
тогда появится крупица мощей
величиной с горчичное семечко.

Когда из меха черепахи
сошьют прекрасную шубу,
защищающую от зимнего холода,
тогда здесь будут мощи.

Когда из ножек насекомых
благополучно построят башню,
прочную и неколебимую,
тогда здесь будут мощи. /10/

Когда у всех пиявок
вырастут белые, острые
и большие зубы,
тогда здесь будут мощи.

Когда из рогов зайцев
изготовят прекрасную лестницу,
чтобы залезть на небо,
тогда здесь будут мощи.

Когда мыши, залезшие
по той лестнице, съедят луну
и причинят вред Раху,
тогда здесь будут мощи.

Когда мухи, ходя по деревьям,
будут пить вино кувшинами
и жить в домах,
тогда возникнут мощи.

Когда ослы в счастливом настроении,
с губами красными как плод коксинии индийской,
будут петь и танцевать искусно,
тогда возникнут мощи.

Когда сова и ворон,
прилетев в уединенное место,
будут играть и дружить,
тогда возникнут мощи.

Когда листва дерева бутеи превратится
в зонт из трех видов драгоценностей,
защищающий прекрасно от дождя,
тогда здесь будут мощи.

Когда большие океанские корабли
с их механизмами и парусами
поплывут по суше,
тогда здесь будут мощи.

Когда совы будут лететь,
держа в клювах
гору Гандхамадану,
тогда возникнут мощи.

Наставник, учитель, брахман Каундинья, услышав эти строфы,
ответил юноше личчхави Сарвалокаприядаршане такими стихами:

Хорошо, хорошо, прекрасный юноша,
Сын Победителей, великий оратор,
храбрый и опытный,
достигший великого предречения [о Пробуждении]!

Слушай меня, юноша; [я расскажу тебе],
в надлежащем порядке, о неохватном мыслью
величии Покровителя мира,
Защитника, Татхагаты.

Сфера Будд непостижима.
Татхагаты несравненны.
Все Будды всегда спокойны.
Все Будды истинно вышли [из сансары]. /11/

Цвет [тел] всех Будд одинаков:
это свойственно Буддам.
Бхагаван не создан.
Татхагата не рожден.

Его тело, твердое как алмаз,
излучает явленное тело (нирманакая).
Так называемая «крупичка мощей великого Риши
величиной с горчичное семечко» не существует.

Разве могут быть мощи у тела,
в котором нет ни костей, ни крови?!
[Будда] оставляет мощи, используя искусные средства,
ради блага живых существ.

Совершенный Будда – это Дхармакая.
Татхагата – это Дхармадхату.
Какова Дхарма, Учение,

таково и тело Бхагавана.

Это я слышал и знал уже,
когда просил святую [вещь];
я завел разговор лишь для того,
чтобы выяснилась истина.

Услышав эти глубокие проповеди о продолжительности жизни Татхагаты, тридцать две тысячи богов зародили в себе *устремленность* к Высшему, Истинно Совершенному Пробуждению. С радостными мыслями они в один голос произнесли такие строфы:

В нирвану Будда не уходит,
Дхарма не подвержена упадку.
Он [лишь] показывает [свой] уход в нирвану
ради созревания живых существ.

Будда Бхагаван неохватен мыслью.
Вечное тело Татхагаты
проявляется разными формами
ради помощи живым существам.

Тогда бодхисаттва Ручиракету, услышав от тех Будд Бхагаванов и тех двух святых людей проповеди о продолжительности жизни Бхагавана Шакьямуни, почувствовал удовлетворение, радость, восторг, его охватило блаженство и великий экстаз.

Пока проповедовалось это учение о продолжительности жизни Татхагаты, в бесчисленных существах зародилась *устремленность* к Высшему, Истинно Совершенному Пробуждению. /12/

И те Татхагаты исчезли.

Такова вторая глава – о продолжительности жизни Татхагаты – «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СОН

Затем бодхисаттва Ручиракету заснул и во сне увидел золотой, освещающий всё барабан, подобный диску солнца. Во всех сторонах [света] под деревьями, [украшенными] драгоценностями, на берилловых тронах сидели бесчисленные Будды Бхагаваны, окруженные, почитаемые многими сотнями тысяч [слушателей], и проповедовали Дхарму. Он увидел и похожего на брахмана человека, который бил в тот барабан, а из его звука рождались строфы Учения.

Как только бодхисаттва Ручиракету проснулся, он вспомнил те строфы. А вспомнив их, в конце той ночи он со многими тысячами сопровождающих вышел из великого города Раджагрихи. Взойдя на Пик Грифов, где пребывал Бхагаван, он поклонился ему в ноги, трижды обошел его вокруг и сел в стороне. Затем бодхисаттва Ручиракету соединил почтительно ладони и, повернувшись к Бхагавану, произнес те строфы Учения, которые во сне услышал в звуке барабана.

Такова третья глава – о сне – «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ИСПОВЕДЬ

В один вечер,
в ясном сне
я увидел барабан прекрасный;
он, как солнце, весь блистал

золотистым светом,
совершенно ярким,
во все стороны лучащимся.
Под драгоценными деревьями, /13/

на тронах из берилла
езде сидели Будды,
окруженные множеством
сотен тысяч слушателей.

Я видел человека,
подобного брахману;
он бил в тот барабан великий,
а из него рождались эти строфы:

Благодаря громкому барабанному бою
священной [Сутры] «Золотистого света»
да утихнут все страдания в мирах Трикосмия:
страдания смерти, бедности, дурных частей!

Пусть этот звук великого барабана
развеет все невежество мира!
Подобно Мунидре бесстрашному, страх победившему, пусть
все существа бесстрашными станут, от страха избавятся!

Пусть, подобно Мунидре, всю сансару знающему,
всеми возвышенными достоинствами обладающему,
все рожденные обретут достоинства самадхи
[и семи] факторов Пробуждения, станут океанами достоинств!

Пусть этот звук великого барабана
всем существам голос Брахмы дарует,
и пусть они, достигнув святого Пробуждения Будды,
вращают благое колесо Дхармы

и живут непостижимое множество кальп,
проповедуя Дхарму в помощь существам!
Пусть *омрачения* будут уничтожены и страдания развеяны,

да исчезнут страсть, ненависть и заблуждение!

Существа, страдающие в участи дурной,
плоть и кости которых объаты языками пламени,
пусть услышат дробь великого барабана;
пусть полностью утихнут все их страдания,
и да услышат они слова: «Пробужденному поклон»!

Да вспомнят все существа
сотни прошлых жизней, миллиарды перерождений!
Пусть постоянно помнят о Муниндрах
и слушают великую их речь!

Пусть этот звук великого барабана
всегда [существ] приводит к Буддам,
и пусть они откажутся от всех проступков,
только добрые дела совершают!

Какие только ни есть чаяния и стремления
у людей, богов и всех [других] существ,
пусть исполнятся эти все упования /14/
благодаря сему звуку великого барабана!

Родившиеся в страшном аду живые существа,
тела которых объаты языками пламени,
беззащитные мученики, совершенно заблудшие,
пусть обретут покой эти *матери*!

Страшны жестокие страдания существ
в мирах ада, прет и людей.
Пусть утихнут все они благодаря
этому звуку великого барабана!

Для не имеющих опоры,
прибежища, защиты
пусть я стану высшим
защитником, прибежищем и опорой!

Прошу внимания пребывающих
во [всех] мирах десяти сторон [света]
Будд – святейших из двуногих,
обладающих любящим, сострадательным сердцем!

Перед [Вами, обладателями] *десяти сил*,
я исповедуюсь во всех
ужасающих злодеяниях,
совершенных мною в прошлом:

в проступках, которые я совершил
из-за непослушания родителям,
неверия в Будд,
отказа от добродетелей;

в проступках, которые я совершил,
испытывая гордость от богатства,
гордость от происхождения и достатка
или гордость от молодости;

во зле, которое я совершил
дурными мыслями, словами,
проступками и отказом
признать в них зло;

во зле, которое я совершил
по ребяческому легкомыслию,
невежеству,
из-за влияния плохих друзей
или, будучи смятенным *омраченьями*,

предаваясь увеселениям,
горюя, болея или
[утопая] во зле жадности;

во зле, которое я совершил
из-за общения с неблагородными людьми,
по причине зависти и скупости,
будучи нечестным или бедным;

во зле, которое я совершил
во время случившихся бед – /15/
по причине страшных желаний
и утраты богатства;

во зле, мною совершенном
из-за душевного смятения,
желания и гнева,
лютого голода иль жажды;

во зле, содеянном
из-за нужды в пище и питье,
женщинах и одеждах,
из-за разных скверных прихотей;

в накопленных проступках тела, речи и ума:
дурных деяниях всех трех типов, –
исповедуюсь во всех них,
мною таким образом совершенных.

Исповедуюсь во всем
моем неуважении, проявленном
к Буддам, их Учениям
и слушателям.

Также исповедуюсь

во всем неуважении, проявленном
к пратьекабуддам
и бодхисаттвам.

Исповедуюсь
во всей непочтительности
к проповедникам священной Дхармы
и в отсутствии почтения к Дхарме.

Исповедуюсь во всех [случаях]
отказа от священной Дхармы
и неуважения к родителям, [произошедших]
по моему постоянному неведению.

Во всей омраченности исповедуюсь,
когда-либо допущенной мною
по глупости, ребячеству и страсти,
ненависти, заблуждению и высокомерию.

Пусть я совершу подношения Обладателям десяти сил
во [всех] мирах десяти сторон [света]!
Пусть я вызволю существ десяти сторон
из всех их страданий!

Пусть приведу всех существ, неохватных мыслью,
к десяти ступеням [святых бодхисаттв]!
Пусть все они, пройдя эти десять ступеней,
станут Татхагатами!

До тех пор, пока не смогу всех их
спасти из океана страданий,
пусть я хоть бесчисленные кальпы
ради каждого из них буду трудиться! /16/

Пусть буду проповедовать я всем существам
эту священную «[Сутру] золотистого света»,
очищающую от всей кармы,
учащую о глубоком,

очищающую посредством
единственной [чистосердечной] исповеди
все ужасные злодеяния,
совершенные за тысячи кальп;

быстро кладущую верный конец
кармическим сквернам.
Благодаря этой благой исповеди
из священной «[Сутры] золотистого света»

да пребуду [я] в десяти ступенях,
десяти лучших источниках драгоценного,
да засияю достоинствами Будды

и освобожу [существ] из океана сансарного существования!

Пусть [они станут] океаном, великим потоком Будд,
глубоким океаном достоинств, –
[бесчисленными] Буддами с необъятными достоинствами
и так [обретут] полное всеведение!

Пусть сотни тысяч самадхи,
неохватные мыслью дхарани, способности, силы
и [семь] факторов Пробуждения
станут [у них] священными *десятью силами!*

Прошу Будд взглянуть на меня,
обратив внимание своего разума!
Молю охватить меня, грешника,
состраданием сердец Ваших!

Из-за зла, совершенного мною
в прошлом, за сотни *эпох*,
[сейчас] я горюю, несчастен,
терзаем горьким страхом.

В страхе перед содеянным злом
мой дух постоянно подавлен:
куда бы ни ходил я,
радости нигде не нахожу.

Молю всех милосердных Будд,
развеивающих страхи всех существ,
позаботиться обо мне, злодее,
спасти меня от врага – страха!

О, Татхагаты, смойте нечистоты
моих *омрачений* и кармы!
Молю Будд омыть меня
водой милосердия!

Исповедуюсь во всех злодеяниях.
Исповедуюсь во всех проступках,
которые совершил в прошлом
и совершаю сейчас! /17/

Даю обещание впредь не совершить
ни одного злодеяния,
не скрывать никаких
совершенных мною проступков.

Исповедуюсь во всех
трех видах [дурных] деяний тела,
четырех – речи
и трех – ума.

Исповедуюсь во всех
десяти [видах дурных] деяний:
совершенных телом,
речью и умом.

Да оставлю я десять неблагих деяний,
совершу десять благих деяний,
да пребуду на десяти ступенях
и стану [обладателем] высших *десяти сил!*

Исповедуюсь перед Буддами
во всех
своих злодеяниях,
чреватых нежелательными плодами.

Радуюсь всем
благим деяниям, совершаемым
в этой Джамбудвипе
и в других областях мира.

Благодаря благим заслугам,
созданным моими телом, речью и умом, –
благодаря этим корням добродетели
пусть достигну я высшего Пробуждения!

Перед [Обладателями] несравненных десяти сил
исповедуюсь в каждом из ужасающих зол,
содеянных в суете сансарных скитаний
из-за детского разумения.

Исповедуюсь в проступках, совершенных мною
в суете рождений сансарного существования,
в мирской суете, с беспокойными мыслями,
посредством разных суетных телесных действий.

Также в присутствии несравненных Победителей
я исповедуюсь в каждом из таких дурных деяний,
как глупые, детские поступки, возбужденность *омрачениями*,
суетные встречи с плохими друзьями,

житейская суета, возбужденность страстью,
омраченность ненавистью и мраком заблуждения,
праздная суета, суета [пустой траты] времени
и суета творения [мирских] заслуг.

Поклоняюсь Буддам – золотистым, подобным горе Меру,
достоинства которых подобны океану. /18/
Как к прибежищу обращаюсь к Победителям,
склоняю голову перед этими Победителями.

Будда-солнце, чье золотистое [тело]
сияет чистейшим золотом,

чьи глаза – кристально-прозрачный берилл,
[Ты] – источник блеска славного великолепия,
рассеивающий черный мрак лучами милосердия.

Конечности [твои] чисты, прекрасны и красивы:
конечности Будды-солнца словно покрыты чистым золотом.
Муни, [Ты], подобно лунному свету, приносишь облегчение
существам, измученным пламенем страстей, будто горящим в огне.

Тело [Твое] украшено 32 высшими знаками
и прекрасными признаками [совершенства].
Сетями блистающих лучей достоинств великолепия
[Ты], как солнце, освещаешь мрак Трех сфер.

Чистый, большой, разноцветный:
[цвета] берилла, красного [цвета] зари,
подобный серебру и хрусталу, с красноватыми конечностями –
изукрашенный лучами разных видов,
Ты, великий муни, красив, как солнце.

Мириады лучей Сугаты-солнца иссушают
океан жестоких сильнейших страданий [существ],
тонущих в горестно бурлящей волнами старости реке смерти –
в великой реке Круговерти – потоке бед.

Поклоняюсь блестящему золотистому телу Будды,
конечности которого напоминают лучшее золото, –
Тому, кто является источником мудрости,
лучшим во всех Трех сферах,
Кто прекрасен, чье тело украшено знаками [совершенства].

Как вода океана неизмерима,
как пылинки земли бесчисленны,
как необъятны скалы горы Меру,
как беспредельно пространство,

так и достоинства Будды безграничны:
все существа не способны постичь их.
Хотя бы и многие кальпы они их измеряли и обдумывали, –
не смогли бы постичь предел [Его] достоинств.

Хотя, считая [целую] кальпу, можно узнать
даже количество волосков тела
и камней, [объем] гор и океанов, /19/
но достоинства Будды постичь невозможно.

Так пусть и все существа обретут
те же достоинства, блеск, славу, известность,
тело, украшенное благими знаками
и 80 прекрасными признаками!

Благодаря этим моим благодеяниям

пусть незадолго [я] стану Буддой в мире,
проповедую Дхарму в помощь существам,
спасаю многострадальных,

побеждаю сильных когтистых Мар,
вращаю Дхармы благое колесо,
живу непостижимое [множество] кальп,
удовлетворяю существ эликсиром!

Как прошлые Будды усовершенствовались,
так и [я] пусть усовершенствую шесть высших парамит,
уничтожу *омрачения*, устраню страдания,
уйму страсть, ненависть, заблуждение!

Пусть я постоянно буду помнить
сотни, миллиарды [прошлых] жизней,
памятовать всегда о Муниндрах
и слышать Их великую речь!

Благодаря этим моим благодеяниям
пусть я всегда найду дружбу Будд,
полностью избавлюсь от дурных деяний
и исполню добродетели – источники блага!

Пусть во всех мирах Вселенной
утихнут все страдания всех существ!
Пусть неполноценные чувства и искаленные члены существ
сейчас же все станут полноценными!

Пусть все больные, слабые, калеки
и беззащитные десяти сторон [света]
быстро излечатся, обретут здоровье, силу,
[нормальные физические] способности!

Пусть все горемыки и страдальцы,
которых грозят убить царь, разбойники или враги,
которые терпят сотни разных страданий, –
спасутся от тех сотен страшнейших бед!

Пусть те, кто страдает от побоев и пут,
испытывает разные несчастья, /20/
смущаем многими тысячами *омрачений*,
попадает в страшные беды и по-разному горюет, –

все освободятся от пут;
избиваемые пусть спасутся от побоев,
убитые да обретут жизнь,
и все бедствующие да избавятся от бед!

Пусть существа, изголодавшиеся и измученные жаждой,
найдут разные кушанья и напитки!
Пусть слепые увидят разные формы,

а глухие услышат приятные звуки!

Пусть голые найдут разные одеяния,
а бедные – клады!
Пусть все существа благоденствуют,
обладая изобилием зерна и множеством драгоценностей!

Пусть не испытывают никаких мучительных ощущений!
Да будут все существа красивы,
прекрасны своей внешностью и удачливы!
Пусть всегда [имеют] много счастья и прочего!

Пусть обретут желаемые кушанья, напитки,
большое достояние и заслуги, какие только вздумается!
Пусть [услышат] звуки литавр, барабанчиков и лютней,
[увидят] родники, озера, пруды и бассейны

с золотыми лотосами, обретут пищу, питье,
одежду, богатство, жемчуг, драгоценные камни, сокровища,
украшения, золото, разные драгоценности, берилл,
как только вздумается!

Пусть нигде в мире не возникают горестные звуки,
и ни одно существо да не увидит неприятного!
Пусть все [существа] обретут великолепный цвет [кожи]
и станут светочами друг для друга!

Какие ни есть блага в мире людей,
пусть обретаются при [одной только] мысли о них!
Пусть всегда, как только подумаешь, –
плоды благих заслуг становятся совершенными!

Пусть во [все] три времени опадают с деревьев
благовония, гирлянды, [ароматные] мази,
одежда, [благовонный] порошок и разные цветы!
Пусть существа берут их и радуются!

Пусть во всех десяти сторонах [света]
почитаются все бесчисленные Татхагаты,
совершенные бодхисаттвы, шраваки /21/
и безупречно чистое Учение!

Да избавятся существа от всего низменного
и уйдут из восьми несвободных состояний!
Да обретут превосходнейшего «царя» благоприятного положения
и всегда находят дружбу Будд!

Пусть всегда рождаются в высоком роду
и да будут богаты их сокровищницы добром и зерном!
Пусть множество кальп прекрасно украшают [существ]
слава, известность, [красивые] телосложение и цвет [кожи]!

Пусть все женщины постоянно становятся мужчинами
и будут мужественными, храбрыми, мудрыми и просветленными!
Пусть они все практикуют во имя Пробуждения –
пусть практикуют шесть парамит!

Пусть увидят в десяти сторонах [света], около драгоценных
деревьев-владык, блаженно пребывающих Будд,
восседающих на драгоценных берилловых тронах,
и пусть услышат проповедуемую ими Дхарму!

Пусть проступки, которые я совершил,
содеял ранее в суете существования, –
проступки, чреватые нежелательными плодами,
истощатся все без остатка!

Пусть все существа в путях Круговерти,
крепко связанные веревкой аркана сансары,
освободятся от пут «руками» мудрости,
и обретут Свободу от страданий!

Радуюсь всем различным
глубоким заслугам, которые творят
существа на этой Джамбудвипе
и в других областях мира!

Благодаря этой радости и моим благим заслугам,
сотворенным телом, речью и умом,
да обрету я плоды осуществления стремлений,
достигну безупречного высшего Пробуждения!

Благодаря сему изречению –
при устойчивом, незагрязненном, чистом уме –
поклонения, хвалы и полного посвящения [заслуг]
пусть шестьдесят кальп не будет дурной участи!

Благодаря произнесению этих строф
пусть женщины и мужчины из сословий брахманов и кшатриев,
которые, соединив ладони, восхваляют Победителей, /22/
помнят [прошлые] рождения во всех жизнях!

Пусть владыки-цари постоянно совершают подношения
обладателям всевозможных заслуг и достоинств,
органы чувств которых наделены всеми способностями,
и благодаря этому да обретут такие же [достоинства]!

Те, в ушах которых звучит эта исповедь,
совершали добродетели не при одном Будде,
не при двух, не при четырех, не при пяти,
не при десяти и [даже] не при тысяче,
[а при намного большем числе]
Будд творили добродетели.

*Такова четвертая глава – «Исповедь»
из «Священной сутры золотистого света»,
царицы сутр.*

*

II раздел священной махаянской Сутры «Золотистого света», царицы сутр

ГЛАВА ПЯТАЯ

ИСТОЧНИК ЛОТОСОВ

Тогда Бхагаван сказал благородной богине Бодхисаттвасамуччае:
– Благородная богиня, некогда, в [давние] времена [жил] царь, по имени
Суварнабхуджendra («Владыка золотых рук»). Он восславил прошлых, будущих и
настоящих Будд Бхагаванов этой хвалой всем Татхагатам, [называемой] «Источником
лотосов»:

– Победителей, которые раньше были, которые появятся
и которые [сейчас] пребывают в десяти сторонах [света], –
Победителей этих буду славить,
всем этим Победителям вознесу хвалу.

[Каждый] Мунидра бесстрастен, весьма спокоен,
совершенно чист.
Его Тело – золотистого цвета.
Голос Будды самый приятный из всех голосов;
он звучит прекрасно, [как] глас Брахмы.

Его волосы подобны пчеле, павлину,
синему (курчавому) меконописису;
иссиня-черные, напоминающие листья ивы и сизоворонку.
Его зубы белы, как снег или морская раковина,
всегда прекрасны, [блестят] как золото.

Глаза большие, темно-синие, очень ясные,
подобны распутившемуся полностью
[цветку] синего меконописиса.
Язык длинный и изящный, цвета [красного] лотоса,
блестящий, как лотос, подобный тычинке лотоса.

[Украшающий] лицо завиток волос [между бровями]
напоминает лотос и раковину,
цветом подобен бериллу, закручен вправо.
«Луна» [глаз] Муни изящна, подобна убывающей луне. /23/
Пуп напоминает блестящую пчелу.

Нос всегда выступающий, нежный,
прекрасного цвета, как у самородного золота.

Все Победители постоянно [ощущают]
прекрасный вкус – нежный, превосходный, наилучший.

В каждой поре [их тела] растёт по волоску.
Выросшие волоски завиваются вправо;
они иссиня-черные, блестящие, переплетенные,
синеватые и красивые, как прекрасная шея павлина.

Как только рождается [Будда],
его тело испускает свет,
который заполняет всю вселенную,
унимает бесконечные страдания в Трёх Мирах,
удовлетворяет существ всевозможным счастьем;

наделяет счастьем существ ада, животных,
голодных духов, богов, людей –
всех тех существ;
и все существа дурных уделов обретают покой.

Его тело светится прекрасным золотистым светом,
сверкает, словно чистое золото.
Лицо Сугаты чисто, светло, как луна.
Его уста [освещает] улыбка, они прекрасны
и весьма чисты.

Его тело, конечности нежны, как у новорожденного,
сила – как у льва – поразительна в высшей степени.
Его длинные кисти [рук], весьма длинные руки
подобны гибким ветвям шореи могучей (дерева *сал*),
качаемым ветром.

Он светится на расстояние сажени, сверкает,
блистает, как тысяча солнц.
Прекрасное, беспорочное тело Муниндры
освещает все бесчисленные Земли.

Излучая совершенно яркий свет, Будда
затмевает своими знаками и признаками [совершенства]
всё множество лун и солнц
в мириадах Земель.

Будда-солнце – светоч мира;
пусть живые существа видят Татхагату-солнце,
сотни тысяч Будд-солнц
в мириадах Земель.

Тело [Будды] обладает сотнями тысяч заслуг,
оно украшено всевозможными достоинствами.
Руки Победителя напоминают хобот слона-вожака;
блеск его рук и ног – прекрасен, чист.

[Буддам], что равны [числом количеству] пылинок на Земле: /24/

прошлым Пробужденным,
[бесчисленным] как мельчайшие пылинки,
тем, которые появятся –
[бесчисленным] как мельчайшие пылинки,
и тем, которые [сейчас] пребывают –
[бесчисленным] как мельчайшие пылинки, –

всем этим Победителям подношу цветы,
благовония и сотни славословий
совершенно чистой речью, телом и умом;
поклоняюсь им благими мыслями.

Достоинства Победителей – благие,
с высшей сущностью, разные и многочисленные;
и через тысячу кальп я не сумел бы даже сотней языков
пересказать достоинства Будд.

Даже малой части достоинств одного Победителя
невозможно пересказать тысячей языков;
разве я смог бы пересказать сотней языков
достоинства всех тех Победителей?!

Можно измерить кончиком волоса
даже воду Океана, заполнившего весь мир
со [сферами] богов
вплоть до вершины существования,
но не измеришь и единственное достоинство Татхагат.

Совершенно чистым телом, речью и умом
вознеся хвалу всем Победителям,
я накопил заслуги, что дадут прекрасные плоды;
пусть [послужат все] они тому, чтоб существа
достигли [состояния] Победителя.

Так восславив Будд, тот царь
произнес такое пожелание:

– Пусть, в бесчисленные будущие кальпы
где бы ни родился я,
во сне увижу барабан такой
и такую исповедь услышу.
Да обрету я в каждой жизни
хвалу такую Победителям, как этот
царственный «Источник лотосов».

Пусть во сне я слышу [проповеди]
о бесчисленных, бесподобных достоинствах Будды,
которые трудно обрести и за тысячу кальп,
и в дневное время рассказываю [о них другим].

Буду освобождать существ из моря страданий,

буду совершенствовать шесть парамит.
Потом достигну высшего Пробуждения.
И пусть моя Земля будет неколебимой.

Пусть как плод подношения барабана
и вследствие вознесенной всем Победителям хвалы
я увижу наяву Владыку Шакьямуни /25/
и получу от него предречение.

Пусть и мои сыновья
Канакабхуджендра и Канакапрабха
оба получат от него
предречение о высшем Пробуждении.

Пусть для существ, не имеющих жилища, опоры,
защиты и пребывающих в бедности,
в будущих временах я стану
защитником, покровителем, прибежищем и опорой.

Да истошу я источник страданий,
пусть буду источником всех добродетелей,
[всю] будущую кальпу практикуя [Путь] Пробуждения,
как бесчисленные [Будды практиковали его] в прошлом.

Пусть исповедь из «Священной сутры золотистого света»
иссушит океан [содеянного] мной зла.
Да иссякнет океан моей кармы
и океан моих *омрачений* (*клевш*).

Пусть будет заполнен океан моих заслуг,
пусть чистый, высший свет *прозрений*
очистит океан моей мудрости
и да стану я океаном всех достоинств.

Пусть станут совершенны драгоценности
достоинств Пробуждения.
Пусть силой исповеди из
«Священной сутры золотистого света»
засверкают мои заслуги
и блеснет чистый свет моего Пробуждения.

Пусть мое тело засияет
чистым, высшим светом мудрости.
Пусть блеск моих заслуг
восславит меня в Трех Мирах.

Да обладаю всегда силой добродетелей.
Освободившийся из океана страданий
и подобный океану всевозможного счастья,
пусть [всю] будущую кальпу иду по [Пути] Пробуждения.

Как Земли всех бесчисленных Победителей,

прошедших в прошлом [этот Путь] в Трех Мирах,
славятся бесчисленными достоинствами,
пусть и моя Земля в будущем станет такой же
[прославленной] неисчислимыми достоинствами.

*Такова пятая глава – хвала всем прошлым, будущим и настоящим Татхагатам
«Источник лотосов» – «Священной сутры золотистого света», царицы сутр. /26/*

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПУСТОТА

Затем Бхагаван произнес такие строфы:

– О *пустоте явлений (дхарм)* говорилось весьма подробно
в других сутрах, [число которых] неохватно мыслью.
Поэтому в этой прекрасной, священной сутре
пустые явления объясняются лишь вкратце.

Существа с малыми умственными способностями,
окутанные неведением,
неспособны постичь все *явления*,
поэтому в этой прекрасной, священной сутре
лишь вкратце говорится о *пустых явлениях*.

Иными средствами, способами и по другому поводу
излагается эта прекрасная, священная сутра –
владычица [сутр]:
так, чтобы была понятна всем существам,
и ради зарождения в них силы сострадания.

Это тело подобно пустому дому.
Чувства подобны разбойникам и ворам;
хотя все они живут в одном доме,
но не знают друг друга.

Зрение гоняется за формами,
слух преследует звуки,
обоняние хватает запахи,
чувство вкуса постоянно гоняется за вкусами,

осязание гоняется за осязаемым,
ум преследует *явления (дхармы)*.
Каждое из этих шести чувств
воспринимает свои объекты.

Ум колеблется, как иллюзия,
и шесть чувств преследуют [свои] объекты –
будто некий человек мечется в пустом доме,

живя вместе с разбойниками и ворами;
ум, в зависимости от шести объектов,
познает сферы деятельности чувств.

Так ум, в зависимости от шести объектов,
познает сферы деятельности чувств:
формы, звуки и запахи,
вкусы, осязаемое, а также сферу *явлений*.

Ум, вступая в каждое из шести чувств,
колеблется, как [порхающая] птица;
и на какое чувство он опирается,
тому чувству доставляет свойственное ему знание.

Тело – недвижимое, бездеятельное,
лишенное сущности,
произошедшее от [определенных] условий,
нереальное, возникающее полностью от представления, /27/
подобно пустому дому и механизму кармы.

Земля, огонь, вода и ветер,
пребывая в тех или иных его местах,
постоянно враждуют между собой,
словно ядовитые змеи в одной клетке.

Две из этих четырех змей-элементов
«ползут» вверх, а две – вниз;
и по две они [«расползаются»] во все стороны –
[так] все эти змей-элементы разрушаются.

[Тропа] разрушения змеи *земли*
и змеи *воды* ведет вниз,
а змеи *огня* и змеи *ветра* –
вверх, в небо.

Ум и сознание идут в полной зависимости
от совершенных ранее деяний;
зависимо от [накопленной] кармы,
они вступают в существование среди богов, людей
или в [одном из] трех дурных уделов.

Когда истощаются *слизь, ветер и желчь,*
[мертвое] тело раздувается от мочи и вонючих нечистот,
становится отвратительной кучей червей,
и его, словно полено, бросают на кладбище.

Богиня, посмотри на все эти *явления*.
Существо, а также индивид
и все *явления* пусты;
их возникновение обусловлено неведением.

Великие элементы¹

не являются «великими возникающими».
Возникнув из не-возникшего, они не возникают.
Поскольку возникая, они не возникают,
то я их [лишь] называю «великими элементами»
(«великими возникающими»).

[Никакое *явление* само по себе] не существует,
никогда не существует;
[*явления*] возникают от условия неведения.
Неведение [также] не существует [само по себе],
поэтому я [его лишь] называю «неведением».

[Так же] – движущие силы, сознание,
психо-физический конгломерат,
шесть органов чувств, контакт, ощущение,
жажда, привязанность, становление,
рождение, старение-и-смерть,
страдания и беды...

Страдания сансары неохватны мыслью.
Вращающиеся в колесе сансары,
возникнув из не-возникшего, не возникают;
их устанавливает [лишь] ошибающийся ум.

Оставь представление о «я»,
переруби мечом мудрости сети *омрачений (клеш)*, /28/
смотри на сферу *совокупностей* как на пустую,
прикоснись к великим достоинствам Пробуждения.

Я открыл ворота города нектара,
показал всем сосуд нектара,
я вошел в тот град нектара,
насладился соком нектара.

Я бил в великий барабан Дхармы,
дул в прекрасную раковину Дхармы,
я лил дождь Дхармы,
победил величайших врагов – *омрачения*.

Я поднял высший победный стяг Дхармы,
спас существ из океана обусловленного существования,
я заградил дороги в три несчастных удела.

Для существ, мучимых огнем *омрачений*,
не имеющих опоры и защитника,
я потушил мучительное пламя *омрачений*
и насытил их прохладным соком нектара.

Посему множество прошлых калып
я почитал неохватное мыслью [число] Предводителей,

¹ *Махабхуты*: досл. «великие возникающие».

стремясь к Духовному Телу (*дхармакае*),
с постоянной дисциплиной практикуя ради Пробуждения.

[Тогда я] отдавал [другим свои] руки, глаза и ноги,
голову, любимых сыновей и дочерей,
богатства, драгоценные камни, жемчуг, украшения и золото,
берилл и разные [другие] драгоценности.

[Если бы кто-то] вырубил во всем Трикосмии
все леса, деревья,
скосил все травы и травинки –
всё, что только растёт в земле,
и, стерев всё это в порошок
[мелкий], как мельчайшие пылинки,
сделал кучу порошка,
равную небосводу,
[и] сумел бы разделить ее на три части,
[то одна часть была бы равна числу] пылинок,
имеющихся в земле.

А [число пылинок] всего Трикосмия
неохватно мыслью; но
если бы эти пылинки считали
люди, великая мудрость которых
далеко превосходила бы [разумение] всех существ –
если даже один из них обладал бы таким знанием,
каким обладают все существа вместе взятые, –
возможно, они сумели бы сосчитать все [те пылинки].
Однако не смогли бы [исчислить] знание Победителя.

Мудрость великого Муни – /29/
хотя бы ту, что проявляется в одно мгновение, –
невозможно исчислить
даже в течение многих миллионов кальп.

*Такова шестая глава – о пустоте – «Священной сутры золотистого света», царицы
сутр.*

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЧЕТЫРЕ МАХАРАДЖИ

Затем махараджа Вайшравана, махараджа Дхритараштра, махараджа Вирудхака и махараджа Вирупакша встали со своих мест, накинули [в знак почтения] свою накидку на одно плечо, опустили правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, обратились к нему с такими словами:

– Досточтимый Бхагаван, эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, проповедуют все Татхагаты, зрят все Татхагаты. На нее обращено внимание всех Татхагат. О ней пекутся все бодхисаттвы. Ей поклоняются и чтят ее все боги, славят все

владыки богов. Все стражи мира совершают подношения ей и, прославляя, оказывают почести. Она освещает все дома богов, дарует всем существам высшее счастье, «иссушает» все страдания в аду живых существ, в сфере животных и мире Ямы, прекращает все страхи, изгоняет все иноземные войска, сокрушает все обители голода, уничтожает все обители болезней, устраняет все [дурное влияние] планет, создает высшее спокойствие, полностью избавляет от зла и *омрачений (клеш)*, удаляет всевозможный вред, уничтожает сотни тысяч зол. Досточтимый Бхагаван, когда эта «Священная сутра золотистого света», *царь сутр*, будет подробно, правильно проповедоваться в собрании, /30/ при слышании ее, этим нектаром Дхармы усилится стократ блеск божественных тел наших – четырех махарадж с войсками и слугами. Возрастут энергичность, сила и мощь наших тел. Наши тела обретут величие, красоту и счастье. Досточтимый Бхагаван, мы, четыре махараджи, будем царями во Дхарме, благочестивыми и проповедующими Дхарму. Досточтимый Бхагаван, мы будем царствовать, следуя Дхарме, над богами, нагами, якшами, асурами, гарудами, гадхарвами, киннарами и махорагами. Будем прогонять страшных, безжалостных духов, отнимающих у других здоровый цвет кожи. Досточтимый Бхагаван, мы, четыре махараджи, вместе с 28 великими генералами якшей и многими сотнями тысяч якшей, будем обозревать чистым божественным глазом, превосходящим людские [глаза], охранять и защищать всю Джамбудвипу. Поэтому, досточтимый Бхагаван, мы, четыре махараджи, были названы «стражами мира». досточтимый Бхагаван, мы, четыре махараджи, будем побуждать монахов-проповедников Дхармы, хранящих эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, [отправиться] в те страны Джамбудвипы, которые покорены иноземной армией, страдают от голода, болезней, сотен, тысячей, сотен тысяч разных бедствий. Досточтимый Бхагаван, те монахи-проповедники Дхармы, побужденные нашими чудесными силами и благословениями, придут в такие страны и будут подробно, правильно излагать эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*. /31/ И тогда те сотни, тысячи разных бедствий исчезнут. Досточтимый Бхагаван, в те царства, в которые придут те монахи-проповедники Дхармы, хранители *владыки сутр*, будет принесена и эта «Священная сутра золотистого света», *царица сутр*. И когда, досточтимый Бхагаван, цари людей услышат эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, они будут охранять, спасать тех монахов – хранителей *владычицы сутр* – от всех врагов, заботиться о них и защищать. Тогда, досточтимый Бхагаван, мы, четыре махараджи, будем охранять, спасать, заботиться, защищать всех существ, живущих во всех этих царствах, даровать им спокойствие и благополучие. И когда, досточтимый Бхагаван, цари людей будут осчастливливать всевозможными благами монахов, монахинь, благочестивых мирян или мирянок, хранящих *владычицу сутр*, мы, четыре махараджи, будем доставлять совершенное благополучие всем существам, живущим во всех этих царствах. И когда, досточтимый Бхагаван, цари людей будут чтить, уважать, почитать монахов, монахинь, благочестивых мирян или мирянок, хранящих *владычицу сутр*, мы, четыре махараджи, сделаем так, чтобы те цари были чтимы, уважаемы, почитаемы гораздо больше, чем все другие цари, и прославляемы во всех странах.

Тогда Бхагаван похвалил четырех махарадж:

– Прекрасно, махараджи, прекрасно! /32/ Слава, слава вам, махараджи! Вы изрядно послужили прошлым Победителям, посадили [много] «корней» добродетели, почитали мириады Будд, следуете Дхарме, проповедуете Дхарму, царствуете, следуя Дхарме, над богами и людьми. Долгое время вы лелеяли мысль о помощи всем существам, помышляли об их счастье и любили их, приняли ответственное решение помогать и даровать счастье всем существам, прекращаете все, что не приносит им пользы, и усердно трудитесь на благо всех существ. Четыре махараджи, охраняйте всех тех людских царей, которые усердно почитают и уважают эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*. Спасайте, заботьтесь, защищайте их, избавляйте от бед, доставляйте им спокойствие и благополучие. Тогда вы, четыре махараджи со своими армиями, слугами и многими

сотнями тысяч якшей, будете охранять, защищать и заботиться о традиции Дхармы прошлых, будущих и настоящих Будд Бхагаванов. Тогда вы, четыре махараджи со своими армиями, слугами и многими сотнями тысяч якшей, одержите победу, если завяжется битва между богами и асурами. Асуры будут побеждены. Итак, во имя этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, побеждающей иноземные армии, охраняйте, спасайте, заботьтесь, защищайте монахов, монахинь, благочестивых мирян и мирянок, которые хранят *владычицу сутр*. Даруйте им спокойствие и благополучие.

Затем махараджа Вайшравана, махараджа Дхритараштра, махараджа Вирудхака и махараджа Вирупакша встали со своих мест, /33/ накинули свою накидку на одно плечо, опустили правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, обратились к нему с такими словами:

– Досточтимый Бхагаван, в будущем эта «Священная сутра золотистого света», *царица сутр*, появится во [многих] деревнях, городах, селениях, странах, государствах, дворцах и царствах. И в них, досточтимый Бхагаван, некоторые цари людей будут царствовать, следуя наставлению царям «Обязательства перед владыками богов»², и постоянно слушать, чтить, почитать эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, а также уважать, оказывать почести, чествовать монахов, монахинь, благочестивых мирян и мирянок. Когда они будут неустанно слушать «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, поток нектара этой Дхармы стократ усилит блеск божественных тел наших – четырех махарадж со слугами и многими тысячами сотен якшей. Увеличит энергичность, силу и мощь наших тел, и весьма возрастет наше величие, красота и счастье. Досточтимый Бхагаван, мы, четыре махараджи со своими армиями, слугами и многими сотнями тысяч якшей, став невидимыми, будем сейчас и впредь приходить в деревни, города, селения, страны, государства и дворцы, где появится эта «Священная сутра золотистого света», *царица сутр*. Будем охранять, спасать, /34/ заботиться, защищать, избавлять от бед тех людских царей, которые слушают, уважают и почитают эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, даровать им спокойствие и благополучие. Будем охранять, спасать, заботиться, защищать, избавлять те царские дворцы, страны и государства от бед, даровать им спокойствие и благополучие. Будем спасать те государства от всякого разрушения, вреда и междоусобиц, обращать вспять вражеские армии. Если в соседнем [государстве] найдется царь, враждебный к тому царю людей, который слушает, уважает и почитает эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, и, досточтимый Бхагаван, если тот враждебный соседний царь задумает: «Нападу на это государство со своей четверичной армией», – то силой блеска этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, вспыхнет война между тем враждебным соседним царем и другими царями. Также его страна будет охвачена междоусобицами. И ему придется сражаться яро с [другими] царями. Его царство станут мучить болезни, [дурное влияние] планет и сотни разных беспокойств. Досточтимый Бхагаван, сотни разных подобных бед и волнений возникнут в стране того враждебного соседнего царя. Возможно, досточтимый Бхагаван, тот враждебный царь, собрав четверичную армию и уйдя из своей страны ради [сражения] с вражескими войсками, захочет напасть на ту страну, где пребывает эта «Священная сутра золотистого света», *царица сутр*. Но тогда, досточтимый Бхагаван, /35/ мы, четыре махараджи со своими войсками, слугами и многими сотнями тысяч якшей, став невидимыми, придем туда. Мы отвратим эту иноземную армию от прихода в ту страну. Навлечем на нее сотни разных неприятностей, создадим [множество] препятствий. Так что эта вражеская армия не сможет даже вступить в ту страну, а уж тем более – ее разрушить.

Тогда Бхагаван похвалил четырех махарадж:

– Прекрасно, махараджи, прекрасно! Похвала вам, махараджи! Мириады кальп трудясь ради высшего, истинно совершенного Пробуждения, охраняйте тех людских царей, которые слушают, уважают и почитают эту «Священную сутру золотистого света»,

² Это наставление (*bstan bcos*: «трактат») изложено в двенадцатой главе.

царицу сутр. Спасайте, заботьтесь, защищайте их, избавляйте от бед, доставляйте им спокойствие и благополучие. Охраняйте, спасайте, заботьтесь, защищайте, избавляйте от бед, доставляйте спокойствие и благополучие их царским дворцам, городам, странам и государствам. Вызволяйте те царства из всех страхов, несчастий и раздоров. Прилагайте усилие к тому, чтобы людские цари всей Джамбудвипы не воевали, не оскорбляли друг друга, не ссорились и не враждовали. Когда в этой Джамбудвипе, [охраняемом] вами, четырьмя махараджами с войсками и слугами, 84000 царей в 84000 городах будут радоваться своим царствам, будут радоваться своей царской власти и обильным богатствам, /36/ не будут вредить друг другу или служить причинами вреда, будут довольны своей царской властью, обретенной благодаря накопленной прежде карме, не будут разрушать страны друг друга и приближаться к ним с целью разрушения; и когда в Джамбудвипе 84000 царей в 84000 городах станут дружелюбны к друг другу, будут любить и думать о благе друг друга, будут, не воюя, не оскорбляя друг друга, не ссорясь и не враждуя, довольны своими царствами, тогда эта Джамбудвипа, [охраняемая] вами, четырьмя махараджами с войсками и слугами, будет процветать, благоденствовать, испытает счастье, заполнится людьми. И Земля станет прекрасной. Время всех времен года, месяцев, полумесяцев и лет станет совершенным. И днем, и ночью движение планет, звезд, луны и солнца будет благоприятно. Время от времени землю будут поливать дожди. Все жители Джамбудвипы станут богаты всяким добром и зерном. У них будет много богатств и не будет скарденности. Они станут щедры, ступят на путь десяти добродетелей. Большинство из них возродятся в счастливой участи, райских сферах. И дворцы богов заполнятся богами и божественными детьми... Махараджи, [многие] цари людей будут слушать, чтить, почитать эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, уважать, оказывать почести, чествовать монахов, монахинь, благочестивых мирян и мирянок – хранителей *владычицы сутр*. Когда они, будучи благосклонны к вам, четырьмя махараджам с войсками, слугами и множеством тысяч якшей, будут неустанно слушать «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, то поток нектара этой слушаемой Дхармы /37/ доставит блаженство вашим телам, стократ усилит блеск ваших божественных тел. Придаст вам энтузиазма, силы и мощи. От него также возрастет ваше величие, красота и счастье. И мне, Татхагате, Архату, Истинно Совершенному Будде Шакьямуни, те людские цари совершат [таким образом] великое, непостижимое подношение. Они также совершат подношение всевозможных великих, мыслью неохватных вещей мириадам прошлых, будущих и настоящих Татхагат. Поэтому те людские цари будут надежно охраняемы, предостерегаемы, спасаемы, окружены заботой, защищаемы, избавляемы от бед, будут жить спокойно и благополучно. Их главные жены-царицы, сыновья-царевичи, весь гарем и весь царский дворец также будут надежно охраняемы, спасаемы, окружены заботой, защищаемы, избавляемы от бед, будут жить спокойно и благополучно. И все божества, живущие в царском дворце, обретут славное величие, мощь, непостижимое благополучие и душевное счастье, испытают разные радости. Города и страны будут охраняемы и защищаемы, не будут знать бедствий, врагов, нападений иноземных армий, несчастий и раздоров.

После такой речи Бхагавана махараджа Вайшравана, махараджа Дхритараштра, махараджа Вирудхака и махараджа Вирупакша /38/ сказали:

– Досточтимый Бхагаван, возможно, некий людской царь захочет слушать эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, надежно охранить себя, свою главную жену-царицу, сыновей-царевичей, дочерей-царевен, весь гарем и доставить всему своему дворцу великое, непостижимое, превосходнейшее, высшее спокойствие и благополучие. Может быть, он пожелает в этой жизни сделать свою царскую власть великой, непостижимой, обрести неохватное мыслью царское величие, стать обладателем неисчислимых заслуг, охранить и защитить все свое царство, захочет, чтобы оно не ведало бедствий, врагов, нападений иноземных войск, эпидемий и раздоров. В таком случае, досточтимый Бхагаван, пусть тот людской царь – с неотвлекающимся умом, уважением и

почтением – слушает эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*. Чтобы слушать эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, пусть тот людской царь входит в свой превосходный [главный] дворец. Войдя, пусть окропит его светлицу разными благовонными водами и осыпет [пол] цветами. Затем пусть приготовит там высокий трон [для проповедника] Дхармы, украшенный дивными украшениями. Пусть украсит прелестно то место разными зонтами, стягами победы и флагами. Пусть тот людской царь омоет свое тело, оденет душистую, новую, прекрасную одежду и украсится разными украшениями. /39/ Пусть поставит себе довольно низкое сидение. Сидя на нем, он не должен будет ощущать царской гордыни, ни быть привязанным к царской власти. Он должен будет слушать эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, без всякого высокомерия, гордыни и чванства, воспринимая монаха-проповедника Дхармы как [Вселенского] Учителя. Пусть в это время [перед слушанием] тот людской царь смотрит с любовью и благосклонностью на свою главную жену-царицу, сыновей-царевичей, дочерей-царевн и на весь гарем. Пусть говорит приятные слова главной жене-царице, сыновьям-царевичам и дочерям-царевнам, а также всему гарему. Пусть распорядится, чтобы были совершены разные подношения в честь слушания Дхармы. Пусть он испытывает непостижимое, бесподобное удовольствие, ощущает безмерную радость и блаженство. Пусть его чувства будут охвачены счастьем. Пусть он размышляет о том, что получит [от слушания Дхармы] великую [духовную] пользу. Пусть глубоко радуется его душа. Пусть он встречает проповедника Дхармы с великой радостью.

Тогда Бхагаван сказал четырем махараджам:

– Махараджи, в это время тот людской царь должен одеть белую, новую, прекрасную одежду, украсить разными украшениями, должен взять белый зонт и, блистая царским могуществом и величием, держа разные символы счастья, покинуть дворец и отправиться встречать проповедника Дхармы. Почему же? Сколько шагов тот царь пройдет ради этого, на столько мириад кальп сократится [время его пребывания] в сансаре и столько мириад раз он станет вселенским владыкой (чакравартином). Сколько шагов он шагнет, настолько увеличится в этой жизни /40/ его непостижимое царское могущество. Мириады кальп он будет обретать пространные, величественные божественные дворцы, построенные из семи видов драгоценностей, множество сотен тысяч [раз возродится в] людском царском роду и достигнет божественного величия и могущества. Во всех рождениях он обретет великую власть. Его жизни будут долгие, и он будет жить до преклонных лет. Он будет мудр, а его речь – достойна доверия. Он будет знаменит, и широко распространится его слава. Он будет достоин восхваления. Будет творить благо для мира богов, людей и асур. Обретет великое, огромное божественное и людское счастье. Он будет силен, будет обладать могуществом знатного, великого [человека]. Будет красив, мил, привлекателен. Цвет его кожи будет прекрасен. Во всех рождениях он встретится с Татхагатами, найдет Благих Друзей, обретет неисчислимые заслуги. Махараджи, тот людской царь, осознав такие великие преимущества, должен встречать проповедника Дхармы, [пройдя] йоджану, сотню или тысячу йоджан. Должен воспринимать его как [Вселенского] Учителя. Ему следует думать: «Сегодня в мой дворец войдет Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда Шакьямуни. Сегодня в моем дворце будет угощаться Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда Шакьямуни. Сегодня я услышу Дхарму Татхагаты, Архата, Истинно Совершенного Будды Шакьямуни, отличную от всего в мире. Сегодня, слушая эту Дхарму, я неотвратно [устремлюсь] к высшему, истинно совершенному Пробуждению. Сегодня я /41/ порадую мириады Татхагат. Сегодня я окажу великое, непостижимое, безмерное почтение прошлым, будущим и настоящим Буддам Бхагаванам. Сегодня я совершенно прекращу все [свои возможные] страдания в Аду живых существ, сфере животных и мире голодных духов. Сегодня я укореню добродетели для обретения мириады [раз] тела Владыки Брахмы. Сегодня я укореню добродетели для обретения мириады [раз] тела Шакры. Сегодня я укореню добродетели для обретения мириады [раз] тела царя-чакравартина. Сегодня я совершенно избавлюсь от мириад кальп [пребывания] в

сансаре. Сегодня я обрету безмерное, бесконечное, непостижимое число заслуг. Сегодня я надежно охраню всех своих жен. Сегодня я в своем дворце сотворю непостижимое, превосходное, высшее спокойствие (мир) и счастье. Сегодня я охраню, защищу всю свою страну. И она не будет знать несчастий, врагов, нападений иноземных армий, эпидемий и раздоров.» Махараджи, если тот людской царь, почитая так святую Дхарму, будет чтить, уважать и почитать монахов, монахинь, благочестивых мирян и мирянок – хранителей «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, и отдавать лучшую долю [тех своих заслуг] вам, четверем махараджам /42/ с войсками и слугами, толпам божеств и многим сотням тысяч якшей, то весьма увеличатся его накопление заслуг, накопление добродетелей и великое, непостижимое царское могущество в этой жизни. Тот царь в этой жизни обретет огромное, непостижимое величие. Будет украшен славой, совершенным благополучием и блеском. Будут совершенно побеждены, согласно с Дхармой, все его неприятели и враги.

После этих слов Бхагавана четыре махараджи сказали:

– Досточтимый Бхагаван, если некий людской царь, почитая таким образом Дхарму, будет слушать «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, и чтить, уважать да почитать монахов, монахинь, благочестивых мирян и мирянок, хранящих *владычицу сутр*, – [если] он ради нас, махарадж, вычистит полностью свой дворец, окропит [его пол] разными благовонными водами и, чтобы слушать Дхарму вместе с нами, четырьмя махараджами, пожалует [нам] – для блага своего и всех божеств – некую малую долю своих «корней» добродетели, то, досточтимый Бхагаван, как только проповедующий Дхарму монах сядет на Трон Дхармы, пусть тот людской царь воскурит, ради нашего блага, разных благовонных курений. Досточтимый Бхагаван, как только он, желая почтить «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, зажжет разные воскурения, из них потянутся «лианы» разного ароматного дыма. В тот момент, в то самое мгновение те разные «лианы» благовонного дыма образуют зонты над дворцами каждого из нас, четырех махарадж. /43/ Распространится прекрасный аромат. Вспыхнет золотистый свет, который осветит наши дворцы. Досточтимый Бхагаван, в тот момент, в то самое мгновение те разные «лианы» благовонного дыма появятся в небе над дворцами владыки [Мира] терпения (сахалоки) Брахмы, владыки богов Шакры, великой богини Сарасвати, великой богини Дридри, великого вождя якшей Самджняи, двадцати восьми великих генералов якшей, сына богов Махешвары, великого вождя якшей Ваджрапани, великого вождя якшей Манибхадры, [царевны якшей] Харити с пятьюстами сыновей, великого царя наг Анаватапты и великого царя наг Сагары. Те «лианы» разного благовонного дыма образуют зонты. Распространятся разные прекрасные ароматы. В тех дворцах вспыхнет золотистый свет и осветит все помещения.

Когда это было сказано, Бхагаван рёк:

– Махараджи, те разные «лианы» благовонного дыма образуют зонты не только над дворцами каждого из вас, четырех махарадж. Почему же? Махараджи, как только тот людской царь воскурит разных благовоний, чтобы почтить эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, из одной курильницы, которую он будет держать в руках, потянутся «лианы» разного благовонного дыма. В тот самый момент, в то самое мгновение во всей вселенной Трисахасра-махасахасрике, содержащей миллиарды лун, миллиарды солнц, миллиарды океанов, миллиарды царей гор Меру, миллиарды [цепей] царей гор /44/ Чакравад и Махачакравад, миллиарды миров Четырех великих континентов, миллиарды [сфер] богов родов четырех махарадж, миллиарды [сфер] богов от «Тридцати трех» до «Ни-сознания-ни-несознания», – над домами каждого из богов, [живущих] в миллиардах божественных [сфер] «Тридцать три» всей вселенной Трисахасра-махасахасрики, а также наг, якшей, гандхарв, асур, гаруд, киннар и махораг образуются зонты из тех разных «лиан» благовонного дыма. Распространятся прекрасные ароматы. В домах богов вспыхнет золотистый свет, и все их дома будут освещены им. Махараджи, как те «лианы» благовонного дыма образуют зонты в небе над всеми домами

богов во вселенной Трисахасра-махасахасрики, также – как только тот людской царь воскурит разных благовоний, чтобы почтить эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, и потянутся силой ее блеска «лианы» разного благовонного дыма, – в тот самый момент, в то самое мгновение из тех разных «лиан» благовонного дыма образуются зонты над столькими мириадами Татхагат, сколько песчинок в реке Ганге, – [Татхагат, пребывающих] в мириадах Земель Будд в стольких мирах всех десяти сторон [света], сколько песчинок в Ганге. И эти мириады Будд почувствуют великолепный аромат разных благовонных курений. Вспыхнет золотистый свет, который осветит столько мириад Земель Будд, /45/ сколько песчинок в Ганге. Махараджи, как только случатся такие чудеса, те мириады Татхагат, бесчисленные, как песчинки в Ганге, обратят внимание на проповедника Дхармы и поздравят его: «Прекрасно, добрый человек, прекрасно! Хвала тебе, добрый человек, хвала, что ты желаешь подробно, правильно разъяснить содержание этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр* – такого глубокого и обладающего непостижимыми достоинствами. Даже те существа, кто слушает эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, посадят немало «корней» добродетели, а уж тем [больше] те, кто получает, хранит, читает, понимает ее и подробно, правильно излагает кругу [слушателей]. Почему же? Добрый человек, как только услышат эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, мириады бодхисаттв станут необратимыми [в своем продвижении] к высшему, истинно совершенному Пробуждению».

*

III раздел *священной махаянской сутры «Золотистого света»,* *царицы сутр*

Тогда, в то время мириады Татхагат в бесчисленных, как песчинки в Ганге, Землях Будд всех десяти сторон [света], пребывая каждый в своей Земле Будды, скажут – в один голос, в унисон – тому монаху-проповеднику, сидящему на троне Дхармы: «Добрый человек, в будущем ты придешь к сердцу Пробуждения. Придя к высшему, святому сердцу Пробуждения, ты, добрый человек, усевшись под царем деревьев, явишь превосходнейшую во всем Трикосмии непревзойденную никем аскезу, /46/ благословения, придающие силу аскетам, и мириады подвигов. Добрый человек, ты совершенно украсишь сердце Пробуждения. Добрый человек, ты охранишь всю вселенную Трисахасра-махасахасрику. Добрый человек, ты, сидя под царем деревьев, победишь непостижимую армию Мары – очень страшного вида, ужасную, отвратительную, по-разному безобразную. Добрый человек, ты, придя к высшему, святому сердцу Пробуждения, достигнешь высшего, истинно совершенного Пробуждения – бесподобного, совершенно спокойного, чистого, глубокого. Добрый человек, ты, сидя на твердом «алмазном троне» (ваджрасане), будешь вращать глубокое, высшее [Колесо] двенадцати разделов [Учения], хвалимое всеми Вращающими Колесо Дхармы (Буддами). Добрый человек, ты будешь бить в прекрасный, высший барабан Дхармы. Добрый человек, ты будешь дуть в превосходную раковину (рог) Дхармы. Добрый человек, ты поднимешь великий победный стяг Дхармы. Добрый человек, ты зажжешь ярчайший светоч Дхармы. Добрый человек, ты будешь лить лучший дождь Дхармы. Добрый человек, ты победишь множество тысяч врагов-*ограчений*. Добрый человек, ты спасешь мириады живых существ из ужасного океана больших опасностей. Добрый человек, ты освободишь мириады живых существ от Круговерти. Добрый человек, ты обрадуешь мириады Будд.»

После этих слов четыре махараджи сказали Бхагавану:

– Досточтимый Бхагаван! Видя и любя людского царя, который знает о таких достоинствах «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, /47/ возникающих в этой жизни и в будущем, – который укоренял добродетели при сотнях тысяч Будд и обладает безмерными заслугами, мы, четыре махараджи со слугами и многими сотнями тысяч якшей, пребывавшие в своих домах и побужденные зонтами из тех разных «лиан» благовонного дыма, сразу же, став невидимыми, отправимся – чтобы послушать Дхарму – в тот царский дворец, хорошо вычищенный, окропленный разной благовонной водой и чудесно украшенный разными украшениями. Владыка [Мира] терпения Брахма, владыка богов Шакра, великая богиня Сарасвати, великая богиня Шри, великая богиня Дриджа, великий вождь якшей Самджня, двадцать восемь великих генералов якшей, сын богов Махешвара, великий вождь якшей Ваджрапани, великий вождь якшей Манибхадра, [царевна якшей] Харити с пятьюстами сыновьями, великий царь наг Анаватапта, великий царь наг Сагара и мириады богов, став невидимыми, [также] придут – чтобы послушать Дхарму – в тот украшенный разными украшениями царский дворец, где на усыпанном цветами полу будет приготовлен для проповедника высокий, украшенный по-разному Трон Дхармы. Досточтимый Бхагаван, мы, четыре махараджи с войсками, слугами и многими сотнями тысяч якшей, будем в согласии со всеми ими. И как только насладимся нектаром Дхармы, /48/ мы будем охранять, спасать, заботиться и защищать того людского царя, который способствует добродетели, приобщает к добру, дарит великий, высший дар Дхармы, – будем доставлять ему мир и благополучие. Также будем охранять тот царский дворец, город и ту страну. Будем спасать их, заботиться о них и защищать, дарить им спокойствие и благополучие, избавлять их от бед. Мы вызволим то царство из всех страхов, несчастий, эпидемий и раздоров.

Дсточтимый Бхагаван, ежели некий людской царь, в стране которого появится эта «Священная сутра золотистого света», *царица сутр*, не будет чтить, уважать и почитать монахов, монахинь, благочестивых мирян или мирянок, хранящих эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, то мы, четыре махараджи с мириадами якшей, не получим [возможность] слушать ее Дхарму и насладиться нектаром Дхармы, не будем им почтены, и не усилится блеск наших божественных тел, не увеличатся наши энергичность, сила и мощь, не возрастут величие, красота и благополучие наших тел. [Тогда], досточтимый Бхагаван, мы, четыре махараджи с войсками, слугами и мириадами якшей, будем пренебрегать той страной. Досточтимый Бхагаван, как мы, так и все местные божества будут пренебрегать ею. А если, досточтимый Бхагаван, божества станут пренебрегать той страной, то в ней возникнут разные волнения. Ее царь страшно поссорится [с другими царями]. Все жители той страны /49/ станут ссориться, оскорблять друг друга, спорить и совсем втянутся в передраги. Страна будет испытывать [дурное влияние] планет и разные болезни. С разных сторон на нее будут обрушиваться метеоры. Также не будет согласия между планетами и звездами. Восходящая ночью луна будет [жаркая] как солнце. Будут происходить [частые] затмения луны и солнца. Солнце и луна, светящие в небе, также будут постоянно испытывать вред от Раху. Время от времени подобия радуг будут кружиться в небе. Будут происходить землетрясения. Станет слышен шум источников, текущих под землей. В стране поднимутся страшные ветры. Будут лить ужасные ливни. Ту страну будет мучить голод, разрушать иноземные армии. Она испытает упадок, а ее жители – много горя. Та страна станет безрадостной. Досточтимый Бхагаван, если мы, четыре махараджи с войсками, слугами и многими сотнями тысяч якшей, а также местные божества и наги будем пренебрегать той страной, в ней возникнут сотни и тысячи таких разных бед.

Дсточтимый Бхагаван, возможно, некий царь захочет надежно охранить себя и долгое время испытывать разные царские удовольствия, возжелает царствовать с исполненной счастья душой и сделать счастливыми всех жителей своей страны, захочет победить все иноземные войска и долго служить защитой всей своей стране или пожелает управлять страной согласно Дхарме и вызволить свое царство из всех страхов, несчастий,

эпидемий и раздоров. /50/ В таком случае, досточтимый Бхагаван, пусть тот царь без всякого сомнения слушает эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, пусть чтит, уважает и почитает монахов, монахинь, благочестивых мирян и мирянок – хранителей *царицы сутр*, пусть и нам, четырем махараджам с войсками и слугами, предоставит возможность накопить корни добродетели слушания Учения, насладиться нектаром Дхармы и весьма усилить [таким образом] блеск своих божественных тел. Почему же? Досточтимый Бхагаван, пусть тот царь без всякого сомнения слушает эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*. Досточтимый Бхагаван, эта «Священная сутра золотистого света», *царица сутр*, намного превосходит все различные мирские и немирские наставления, изложенные владыкой Брахмой, все наставления, высказанные владыкой богов Шакрой, и все мирские и немирские наставления, изложенные ради блага существ разными отшельниками-провидцами, обладающими пятью сверхобычными способностями. Досточтимый Бхагаван, ради блага существ [эту сутру] подробно, правильно изложил Татхагата, который много превосходит сотни тысяч владык Брахм, мириады Шакр и всех бесчисленных отшельников-провидцев, обладающих пятью сверхобычными способностями. [Он изложил ее], чтобы людские цари всей Джамбудвипы [благополучно] царствовали; чтобы все существа были счастливы; чтобы их страны были охранены и защищены; /51/ чтобы во всех странах не было бед и врагов; чтобы иноземные войска были побеждены и обращены вспять; чтобы в тех странах не было эпидемий и раздоров; чтобы с помощью Дхармы все страны избавились от волнений и притеснений; чтобы великий светоч Дхармы был зажжен теми людскими царями и освещал их царства; чтобы все дворцы богов заполнились богами и их детьми; чтобы мы, четыре махараджи с войсками, слугами, многими сотнями тысяч якшей, и все боги Джамбудвипы были удовлетворены и почтены; чтобы усилился весьма блеск наших божественных тел; чтобы увеличились энергичность, сила и мощь наших тел; чтобы наши тела обрели величие, красоту и счастье; чтобы во всей Джамбудвипе годы были урожайные, было много счастья и полно людей; чтобы существа всей Джамбудвипы жили счастливо, испытывали всяческие радости; чтобы все существа мириады калып наслаждались великим, превосходным блаженством богов и людей, встречались с Буддами-Бхагаванами и в будущем достигли высшего, истинно совершенного Пробуждения. Все это [есть и будет] благодаря Бхагавану, Татхагате, Архату, Истинно Совершенному Будде. Ведь Бхагаван, Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда – с благословением, исходящим от силы великого сострадания, превышающей [силу сострадания] мириад владык Брахм, /52/ с высшим Знанием Татхагаты, превосходящим божественное знание мириад Шакр, и благословением, [исходящим от аскезы], которая превосходит [аскезу] всех бесчисленных отшельников-провидцев, обладающих пятью сверхобычными способностями, – ради блага всех существ изложил подробно, правильно здесь, в Джамбудвипе, эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*. Какие только ни есть во всей Джамбудвипе царские замыслы, наставления царям и царские дела, которые всем существам приносят счастье, все они указаны, провозглашены, истинно изложены Бхагаваном, Татхагатой, Архатом, Истинно Совершенным Буддой в этой «Священной сутре золотистого света», *владычице сутр*. Досточтимый Бхагаван, на том основании, по этой причине пусть тот людской царь без всякого сомнения, почтительно слушает, уважает и почитает эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*.

По окончании четырьмя махараджами своей речи Бхагаван молвил:

– Поэтому вы, четыре махараджи со своими армиями и слугами, без всякого сомнения проявляйте усердие в охранении тех людских царей, которые слушают, уважают и почитают эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*. Также, махараджи, побуждайте монахов, монахинь, благочестивых мирян и мирянок – хранителей *царицы сутр* – к поддержанию деяний Будды. И они будут совершать деяние Будды в этом мире богов, людей и асур: будут подробно, правильно излагать эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*. Вы, четыре махараджи, должны всячески /53/ охранять,

спасать, заботиться, защищать, дарить спокойствие и благополучие монахам, монахиням, благочестивым мирянам и мирянкам, хранящим *владычицу сутр*, чтобы они жили в безопасности, не ведали бед, болезней, раздоров и, ощущая счастье, подробно, правильно проповедовали эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*.

Затем махараджа Вайшравана, махараджа Дхритараштра, махараджа Вирудхака и махараджа Вирупакша встали со своих мест, накинули свою накидку на одно плечо, опустили правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, восславили Бхагавана подобающими в его присутствии стихами:

– Победитель, [Твое] тело – будто светлая луна.
Победитель, [Ты] – как солнце,
 блистающее тысячью лучей.
Глаза [Твои], о Победитель, – словно чистые цветки
лотосов, а зубы – как чистейший корень лотоса.

Достоинства [Твои], о, Победитель, подобны океану –
месторождению многих драгоценностей.
[Ты], Победитель, – Океан, полный воды мудрости,
исполненный сотен тысяч самадхи.

Победитель, на ступнях [Твоих] – знаки колеса
с совершенно круглым ободом и тысячей спиц.
[Пальцы] рук и ног [Твоих]
 украшает [световая] «сеть»:
«сеть» ног напоминает [лапы]
 царя гусей.

[Ты] подобен золотой горе, о Победитель.
[Ты] – как владыка гор чистейших, золотых.
Все [Твои] достоинства подобны горе Меру.
Склоняемся перед [Тобой], о, Будда, Гор Владыка.

[Ты], Татхагата, – словно полная луна,
а также [Ты] подобен, равен небу.
[Ты] – как иллюзия или мираж – неуловим.
Склоняемся перед [Тобой], о беспорочный Победитель.

Бхагаван ответил четырем махараджам такими стихами:

– Эту «Священную сутру золотистого света» – /54/
высшую *царицу сутр* Обладателей десяти сил
вы, стражи мира,
охраняйте усердно.

И пусть сия глубокая Сутра-драгоценность,
дарующая счастье всем существам,
будет – ради блага их и счастья –
жить долго в этой Джамбудвипе.

Во вселенной Трисахасра-
махасахасрики она

унимает все страдания существ
в дурных уделах и мучения в аду.

Пусть цари все
этой Джамбудвины
с радостью великой защищают
Дхармой свои страны.

Итак, да будут в этой Джамбудвине
годы урожайными и много радости,
и пусть все существа всей
Джамбудвины будут счастливы.

Те из людских владык, кто любит
свою страну, желает себе блага
и царству своему благополучия,
пусть слушают эту *владычицу сутр*.

Сия *владычица сутр* кладет конец
всем [нападениям] врагов,
отвращает благом вражеские силы,
прекрасно устраняет страхи и несчастья,
создает Добро.

Как на древо драгоценностей прекрасное –
источник всех достоинств в доме [собственном] –
пусть смотрят все цари, желающие достоинств,
на эту высшую *владычицу сутр*.

Как холодная вода от жажды избавляет
тех, кто измучен жаром, так и эта
высшая *царица сутр* [приносит удовлетворенье]
царям, которые достоинств жаждут.

Как волшебный сосуд на ладони –
источник всевозможных драгоценностей,
таков же для людских владык и эта
высшая *владычица сутр* – «Сутра золотистого света».

Эту *владычицу сутр* почитают многие боги,
перед ним преклоняется царь богов [Индра]. /55/
Охраняют её четыре стража мира,
обладающие великими волшебными силами.

Об этой *владычице сутр* думают постоянно
Будды, [пребывающие] в десяти сторонах [света].
Того, кто проповедует эту *владычицу сутр*,
Пробужденные хвалят словом «Прекрасно!».

Мириады якшей охраняют с десяти сторон
тот край, где [эта сутра проповедуется],
где с радостью великой и восторгом

слушают эту *владычицу сутр*

Также слушают радостно
эту *владычицу сутр*
все пребывающие в Джамбудвипе боги,
число которых неохватно мыслью.

Благодаря слушанию этих учений
они обретают величие, силу, усердие,
и весьма усиливается
блеск их божественных тел.

Когда четыре махараджи услышали эти строфы [из уст] Бхагавана, они удивились, поразились, возликовали. Утерев слезы, вызванные на мгновение силой Дхармы, они – с трепещущим телом, дрожащими конечностями, испытывая непостижимую радость и блаженство – обсыпали Бхагавана цветками божественного [дерева] *манदारавы*. Затем встали со своих мест, накинули свои накидки на одно плечо, опустили правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, сказали:

– Досточтимый Бхагаван, мы, четыре махараджи, каждый с пятьюстами якшей будем постоянно следовать за монахом, проповедующим Дхарму, чтобы охранять и защищать этого проповедника.

Такова седьмая глава – о четырех махараджах – «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

САРАСВАТИ

Затем великая богиня /56/ Сарасвати накинула [в знак почтения] свою накидку на одно плечо, опустила правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, сказала:

– Досточтимый Бхагаван, а я, великая богиня Сарасвати, буду – ради украшения речи того монаха-проповедника Дхармы – пробуждать его сообразительность, дарить *дхарани*, способствовать его красноречию и освещать того монаха-проповедника великим светом мудрости. Если какие-нибудь слова или буквы этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, будут утрачены или забыты, я восстановлю все те прекрасные слова и буквы [в памяти] монаха-проповедника Дхармы. Также дам ему *дхарани*, чтобы он ничего не забывал, благодаря чему эта «Священная сутра золотистого света», *царица сутр*, будет – ради блага существ, укоренявших добродетели при сотнях тысяч Будд-Бхагаванов – долго жить в Джамбудвипе, не скоро придет в упадок. И многие существа, слушая эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, обретут острую, непостижимую мудрость, неохватное мыслью число познаний, достигнут совершенного благополучия в этой жизни, сделают свою жизнь полезной, обретут бесчисленные заслуги, узнают разные искусные средства, станут знатоками всех трактатов и достигнут совершенного успеха в разных ремеслах.

Ради блага монаха-проповедника и слушателей Дхармы объясню ритуал омовения, при котором используются мантры и лекарства. Благодаря этому будут устранены все

беды, [навлекаемые] планетами, звездами, рождением и смертью, весь вред, [причиняемый] ссорами, раздорами, распрями, волнениями, /57/ дурными снами и духами-лжеводителями (*винаяками*), уймутся все проклятые духи (*какхорды*) и ожившие мертвецы (*веталы*). При омовении используются мудрыми следующие лекарства и мантры.

Аир (*shu dag*), горочана (*gi'u wang*)³, кореандр посевной (*'u su*), шамьяка (*sha tyang*)⁴, [дерево] шами (*sha mi*)⁵, [дерево] шириша (*shi ri sha*)⁶, ятрышник (*dbang po'i lag*)⁷, махабхага (*skal ba che*)⁸, джнямака (*dznya ma*)⁹, коричное дерево (*shing tsha*), орлиное дерево (*a ga ru*),

иривестака (*shi ri be sta*)¹⁰, смола шореи мощной (*sra rtsi*: дерева *cal*)¹¹, смола коммифора мукул (*gu gul*: бделлий)¹², *раса[яна]* (? *ra sa*)¹³, [смола] шаллаки (*shla la ki*)¹⁴, лишайник, растущий на камнях (*rdo dreg*), листья [коричного дерева]¹⁵ (*lo ma*), донник ароматный (*rgya spos*), сандал (*tsandan*), реальгар (*ldong ros*),

*сарочана*¹⁶ (*gi wang*), соснурья иглистая (*ru rta*)¹⁷, шафран (*gur gum*), сыть круглая (*gla sgang*)¹⁸, горчица белая (*yungs dkar*), ломонос (*sbyi mo [= dbyi mong]*)¹⁹, кардамон настоящий (*sug smel*), нард индийский (*na la da*), мезуа железная (*nA ga ge sar*)²⁰ и ветиверия зизаниевидная (*u shi ra*)²¹ –

эти [все ингредиенты] разотри [и смешай] равными долями, когда [луна будет] в созвездии Пушья (*skar rgyal*). Порошок напитай [магической силой], читая сто раз следующую мантру:

*Тадьятха: сукрите крита камаланиладжанакарате*²², *хамкарате, индраджали, шакадрепашадре, авартаксике, на кутраку, капила капиламатти, шиламатти, сандхи дхудхумамавати, шири шири, сатьястхите сваха.*

³ Окаменевшая желчь или волосы (безоары) из внутренностей животных.

⁴ Неизвестное растение.

⁵ *Acacia asundra* (согласно R.E. Emmerick; далее – Emm.). Возможно и *Sopis spicigera*.

⁶ *Albizia Lebek* (Emm.). Возможно и *Acacia sirica*.

⁷ «Рука Индры»: *Orchis*. Возможно и *Dactylorhiza hatagirea*.

⁸ «Весьма счастливое». Неизвестное растение.

⁹ Неизвестное растение.

¹⁰ «Индийский ладан» (*Indian olibanum* – Emm.).

¹¹ *Shorea robusta*.

¹² *Commiphora mukul*.

¹³ В переводе Р.Е. Эммерика отсутствует. *Расаяна* (*ra sa ya na*) – одно из названий *brag spos*: *Adiantum*.

¹⁴ «Индийский ладан» (*Indian olibanum*) *Boswellia serrata* (Emm.).

¹⁵ Согласно Эммерику.

¹⁶ Согласно Эммерику. То же, что упомянутая ранее *горочана*.

¹⁷ *Saussurea lappa*.

¹⁸ *Cyperus rotundus*.

¹⁹ *Clematis*. Emm. – *Piper chaba*.

²⁰ *Mesua ferrea* (Emm.). *Nāgakasara* называются и чашечки цветков дерева *Bombax seiba*.

²¹ *Vetiveria zizanioides*.

²² Emm. – *камалидджанакарате*.

Сделав Круг (мандалу) из [коровьего] навоза,
рассыпь в нем цветы.
Поставь золотой и серебряный сосуды
с сиропом²³.

Положи [там образы] четырех мужчин (стражей),
одетых в доспехи,
и четырех наряженных девушек,
державших [в руках] сосуды.

Постоянно воскуривай [там] бделлий,
играй на пяти видах музыкальных инструментов,
украшай [образ] богини [Сарасвати]
зонтами, стягами победы и флажками;
время от времени ставь зеркала,
клади стрелы и пики.

Затем следует очертить границы [места для омовения],
а уж потом братья за дело.
Границы очерчивай,
читая следующую мантру:
Сьядьятхедан, араке, наяне, хиле, миле, гиле, кхикхиле сваха.

Умывшись позади [статуи] Бхагавана, войди в покой омовения, читая мантру:
Тадьятха: сагате, вигате, вигатавати сваха.

Пусть созвездия, пребывающие
в четырех сторонах света, охраняют жизнь,
да устранится вредное [влияние] звезды рождения, /58/
уймутся беды, порождаемые действиями *совокупностей* (скандх),
и страшные опасности [для здоровья],
создаваемые суматохой элементов!

*Тадьятха: шаме, вишаме сваха, сагате, вигате сваха, сукхатинате сваха,
сагарасамбхутая сваха, скандхаматая²⁴ сваха, нилакантхая сваха, апараджитавирья
сваха, химватасамбхутая сваха, анимилавактрая сваха, намо бхагавате, брахмане,
намах сарасватьяй девьяй сидхьямту мантрапада, дам брахмаануманьяту сваха.*

Благодаря этому ритуалу омовения я сама приду туда, [где проповедуется эта сутра],
ради охранения монаха-проповедника Дхармы и ради блага тех, кто слушает ее и
записывает. С [помощью] всего полчища богов я устраню все болезни в той деревне,
городе, селении или монастыре. Чтобы способствовать жизни монахов, монахинь,
благочестивых мирян и мирянок, хранящих *владычицу сутр*, и чтобы они освобождались
от Круговерти, не отвращались от высшего, истинно совершенного Пробуждения и
быстро достигали высшего, истинно совершенного Пробуждения, я удалю беды,
[навлекаемые] планетами, распрямами, волнениями и звездой рождения, весь вред,
[причиняемый] дурными снами и духами-лжеводителями, а также успокою всех
проклятых духов и оживших мертвецов.

Тогда Бхагаван похвалил богиню Сарасвати:

²³ *mngar ba'i khu ba*. Емм. – «с мёдом».

²⁴ Емм. – *скандхаматрая*.

– Прекрасно, богиня Сарасвати! Прекрасно, что ты ради блага и счастья многих людей пришла сюда и сказала такую речь, содержащую мантры и слова о лекарствах!

Богиня Сарасвати поклонилась Бхагавану в ноги и села в стороне.

Затем наставник, учитель, брахман Каундинья воззвал к богине Сарасвати:

– Великая богиня Сарасвати, достойная поклонения,

[преданная] суровой аскезе,

известная во всех мирах, дарующая высшее,

[обладающая] великими достоинствами,

пребывающая на Вершине, красавица, /59/

одетая в травяное одеяние,

носящая травяную одежду, стоящая на одной ноге.

[Когда-то] все боги, собравшись, сказали [тебе]:

«Укажи существам *слова блага*. Развяжи свой язык.»

[И ты произнесла:]

«*Съдьятхедан, муре, чире, авадже, аваджавате, хигуле, мигуле, пигалавати, магуши, маричи, самати, дашамати, агримагри, тара, читара, чапати, чичири, ширимири, маричи, пранае, локаджьешитхе, локаширитхе, локаприе, сиддхирпите, бимамукхи шучи кхари, апратихате, апратихата, буддхе, намучи, намучи, махадеви пратигрихна намаскарам*. Пусть мой разум не встречает препятствий! Пусть моя видья-мантра [дарит мне] сиддхи [постижения] трактатов, стихотворных тантр, «корзин» [Учения, сочинения] гимнов и прочего! *Тадьятха: махапрабхава, хили хили, мили мили*. Пусть силой Победоносной богини Сарасвати я преодолею все [трудности]! *Карате кеюре, кеюравати, хили мили, хили мили, хили хили*. Истиной Будды, истиной Дхармы, истиной Сангхи, истиной Индры и истиной Варуны взываю к великой богине! Истиной и правдивыми словами всех говорящих истину в мире взываю к великой богине! *Тадьятха: хили хили, хили мили, хили мили*. Пусть я преодолею все [трудности]! Склоняюсь пред Победоносной великой богиней Сарасвати! Да исполнятся слова тайных мантр! *Сваха*.»

Затем наставник, учитель, брахман Каундинья восславил великую богиню Сарасвати такими стихами:

– Слушайте меня, все толпы духов-бхут!

Я вознесу хвалу святой богине, чье лицо

прекрасно, совершенно, –

женщине святой, богине высшей

в мирах богов, гандхарв, владык асур.

Той, чье имя Сарасвати, чьи конечности украшены всевозможными достоинствами [красоты]; /60/

ее глаза широки, и она блистает добродетелью,

полна достоинств чистой мудрости,

прекрасна словно разные

виды драгоценностей; поэтому

ее я славлю – [обладательницу] выдающихся

достоинств превосходной речи.

Она – дарительница высших сиддхи,

славы истинной и превосходных качеств, –

беспорочная, прекрасная и светлая как лотос;

с прелестными и чистыми глазами;

она – месторождение блага,

и благо – на нее смотреть; она

украшена непостижимыми достоинствами
и луне подобна, чистым светом светится;
она – источник мудрости
с лучшей памятью;

она ездит на прекрасном льве и человеке,
украшенная восемью руками,
светящаяся словно полная луна;
речь ее приятна, голос мелодичен;

она одарена глубокой мудростью,
исполняет высшие потребности;
она – святое существо;
ей поклоняются владыки и богов, и асур,
прославляется она везде
богами всеми и асурами,
постоянно почитается в сферах духов-бхут.
Поэтому [хвала ей] – *сваха!*

Склоняюсь пред [тобой], богиня.
Даруй мне все особые достоинства.
Дай сил, чтобы исполнить все, что нужно.
Постоянно охраняй меня среди врагов.

Кто, утром встав, [умывшись] чисто,
произносит эти все слова [хвалы]
со всеми буквами,
тот обретет всё желаемое,
богатство и обилие зерна,
достигнет сиддхи и великой добродетели.

*Такова восьмая глава – о Сарасвати – «Священной сутры золотистого света»,
царицы сутр.*

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ВЕЛИКАЯ БОГИНЯ ШРИ

Затем великая богиня Шри обратилась к Бхагавану с такими словами:
– Досточтимый Бхагаван, а я, великая богиня Шри, буду радовать того монаха-проповедника Дхармы [дарами] одежды, пищи, постельных принадлежностей, лекарства, необходимой утвари и прочих вещей, чтобы тот монах-проповедник был полностью обеспечен, не знал нужды, обладал устойчивым умом, был счастлив и днем, и ночью; чтобы он мог /б1/ познать, постичь, совершенно усвоить разные слова и буквы этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*. Благодаря этому «Священная сутра золотистого света», *царица сутр*, будет – ради блага существ, укоренявших добродетели при сотнях тысяч Будд – долго жить в Джамбудвипе, не скоро пропадет. И существа, слушая эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, будут мириады калп испытывать удовольствия богов и людей, не ведать голода, собирать хорошие урожаи,

радоваться всеми видами счастья, встречаться с Татхагатами и в будущем достигнут высшего, истинно совершенного Пробуждения; [так] полностью прекратятся все страдания адов, сферы животных и мира Ямы.

Великая богиня Шри укоренила [множество] добродетели при Татхагате, Архате, Истинно Совершенном Будде, по имени Ратнакусума-гунасагара-вайдурьяканакагири-суварнаканчанапрабхасашри («Драгоценный цветок – океан достоинств – берилловая и золотая гора – слава прекрасного золотистого сияния»). И о какой стороне [света] она сейчас ни подумает, в какую сторону ни посмотрит и ни пойдет, в той стороне мириады существ обретают всевозможное счастье, а также не испытывают недостатка в пище, питье, скоте, зерне, раковинах каури ('gron bu)²⁵, золоте, драгоценных камнях, жемчугах, берилле, морских раковинах (*dung*), хрустале, кораллах, серебре, самородках и прочих вещах. Те существа становятся полностью обеспеченными. /62/

С помощью великой богини Шри следует почитать того Татхагату, подносить ему благовония, цветы и курения. И если, произнеся трижды имя великой богини Шри, поднести ей благовония, цветы и курения, а также [пищу] разных вкусов, то будет собран великий урожай зерна. Здесь подходит изречение:

В земле умножаются соки земли,
что всегда доставляет радость богам.
Боги плодов, злаков, трав, кустов и деревьев
также способствуют изобилию урожаяев.

О тех существах, кои будут произносить название «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, великая богиня Шри будет думать и даровать им великое благополучие.

Великая богиня Шри живет в [райском] Дворце Адакавати, в прелестной роще «Свет цветов добродетели», в прекрасном доме «Золотой стяг победы», построенном из семи видов драгоценностей. Тот человек, который желает увеличить урожай зерна, пусть хорошо вычистит свой дом, чисто умоется, оденется в белую, чистую одежду, облачится в приятно пахнущее одеяние. И пусть он, совершая поклоны Татхагате, Архату, Истинно Совершенному Будде Ратнакусума-гунасагара-вайдурьяканакагири-суварнаканчанапрабхасашри, произносит трижды его имя. Пусть почтит – с помощью великой богини Шри – этого Татхагату, поднесет ему благовония, цветы, курения и [пищу] разных вкусов. Также пусть произнесет трижды название «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, и слова истины. Пусть почтит и великую богиню Шри, поднесет ей цветов, курений и [пищи] разных вкусов. Тогда силой этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, великая богиня Шри станет думать о семье [того человека] и весьма увеличит его урожай зерна. /63/

Кто желает вызвать великую богиню Шри, тому следует помнить следующий тайный наговор: «Склоняюсь пред всеми прошлыми, будущими и настоящими Буддами. Склоняюсь пред всеми Буддами и бодхисаттвами. Склоняюсь пред Майтреей и прочими бодхисаттвами. Поклонившись, прибавляю следующую *видья*[-мантру]. Да исполнятся для меня эти [слова] *видья*-мантры. *Съядьятхедан, пратипурнапаре, самантадаршане, махавихарагате, саманта, веданагате, махакарьям пратипрапане, сатва артха самантанупрапуре, аянадхармата махабхогине, махамайтри упасамхите, хитайиши, самгрехите тесамартханупалани.*»

Слова этого тайного наговора, который по сути освящает *уинишу*, [являются] безобманными, даруют совершенный успех. Да исполнятся, пусть быстро исполнятся желания тех существ с беспорочными корнями добродетели, которые семь лет читают вслух и хранят [этот наговор], соблюдая [в определенные дни] восемь предписаний

²⁵ Сургаеа саури (в переводе Еммерика отсутствует). Эти раковины использовались как деньги.

однодневного обета²⁶ и, ради полного осуществления мудрости всеведения для себя и всех существ, утром и вечером совершают подношение цветов и благовоний всем Буддам!

Вычистив хорошо свой дом или храм, или [комнату] в монастыре и сделав там Круг (мандалу) из [коровьего] навоза, поднесите цветы и курения, а также приготовьте чистое сидение. Рассыпьте на полу цветов и ждите. В тот же момент туда придет [богиня] Шри. И будет там пребывать. Впредь в том доме, деревне, городе, селении, храме или монастыре никто не будет испытывать недостатка. [Все живущие там] будут обеспечены раковинами каури ('gron bu), золотом, драгоценностями, скотом, зерном, всеми необходимыми вещами и /64/ будут испытывать всевозможное счастье. Лучшую долю всех закладываемых вами корней добродетели следует отдавать великой богине Шри. Благодаря этому она будет пребывать там всю [вашу] жизнь; [вы] не будете знать нужды, и все [ваши] желания исполнятся.

Такова девятая глава – о великой богине Шри – «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

БОГИНЯ ЗЕМЛИ ДРИДХА

Поклоняюсь Бхагавану, Татхагате РАТНАШИКХИНУ, Обладателю Драгоценной Ушнншы.

Поклоняюсь Бхагавану, Татхагате ВИМАЛОДЖВАЛАРАТНАРАШМИПРАБХАСАКЕТУ, Вершине Блещающего Чистотой, Драгоценного Золотистого Света.

Поклоняюсь Татхагате СУВАРНАДЖАМБУДХВАДЖАКАНЧАНАБХЕ, Золотому Стягу Победы Джамбу, Сияющему Золотом.

Поклоняюсь Татхагате СУВАРНАБХАСАГАРБХЕ, Сущности Золотистого Сияния.

Поклоняюсь Татхагате СУРЬЯШАТАРАШМИПРАХАСАГАРБХЕ²⁷, Сердцу Блеска Сотен Лучей Солнца.

Поклоняюсь Татхагате СУВАРНАРАТНАКАРАЧЧАТРАКУТЕ, Источнику Золотых Драгоценностей – Навершью Зонтов.

Поклоняюсь Татхагате СУВАРНАПУШПОДЖВАЛАРАШМИКЕТУ, Вершине Блеска Золотого Цветка.

Поклоняюсь Татхагате МАХАПРАДИПЕ, Великому Светочу.

Поклоняюсь Татхагате РАТНАКЕТУ, Вершине Драгоценностей.

Бодхисаттва РУЧИРАКЕТУ, Вершина Красоты; бодхисаттва СУВАРНАБХАСОТТАМА, Святой Золотистый Свет; бодхисаттва СУВАРНАГАРБХА, Золотое Сердце; бодхисаттва САДАПРАРУДИТА, Вечно Плачущий; бодхисаттва ДХАРМОДГАТА, Возвышенная Дхарма; [пребывающий] на востоке Татхагата АКШОБХЬЯ, Неколебимый; на юге – Татхагата РАТНАКЕТУ, Высшая Драгоценность; на западе – Татхагата АМИТАЮС, Безконечная Жизнь; на севере – Татхагата ДУНДУБХИСВАРА, Барабанный Звук.

Кто будет хранить [в памяти], читать или постигать эти имена Татхагат и бодхисаттв из этой «Священной сутры золотистого света», царицы сутр, /65/ тот всегда будет помнить [свои прошлые] жизни.

²⁶ Не убивать; не красть; не совокупляться; не врать; не пить алкоголя; не петь и не танцевать; не есть после полудня; не сидеть на высоких, удобных сидениях.

²⁷ Етм. – Суварнашатарашмипрабхасакету. Тогда по-тибетски должно быть *gser brya'i 'od zer snang ba'i tog*. Но в нашем тибетском тексте – *nyi ma brya'i 'od zer snang ba'i snying po*.

Затем богиня земли Дриджа сказала Бхагавану:

– Досточтимый Бхагаван, в какой деревне, городе, селении, области, уединенном месте, горной долине или царском дворце пребывает сейчас или будет пребывать эта «Священная сутра золотистого света», *царица сутр*, в ту деревню, город, селение, область, уединенное место, горную долину или царский дворец приду я, богиня земли Дриджа. Досточтимый Бхагаван, где эта «Священная сутра золотистого света», *царица сутр*, будет подробно, правильно излагаться, в каком краю приготовят трон Дхармы для монаха-проповедника и где проповедник Дхармы, усевшись на том троне, будет подробно, правильно разъяснять эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, в тот край, досточтимый Бхагаван, приду я, богиня земли Дриджа. Придя невидимой к подножью трона Дхармы, приложу голову к стопам монаха-проповедника. И, слушая Дхарму, я буду наслаждаться ее нектаром. Буду оказывать искреннее почтение. Насладившись, оказав почтение и порадовавшись, я буду способствовать увеличению соков 68000 йоджан земли вплоть до алмазного основания Земли. [Таким образом] окажу истинное почтение, исполню [его на деле]. Также я увлажню питательными соками земли эту мандалу Земли, достигающую океана. Эту великую Землю наделю большей силой. Так что здесь, в Джамбудвипе, станут расти прекрасные травы, кустарники, лекарственные растения и рощи. /66/ Все деревья парков и лесов, листья, цветки, плоды [растений] и все разнообразные урожаи станут такими прекрасными, ароматными, питательными, очень вкусными, красивыми и большими. И когда существа станут употреблять разные виды питья и пищи, то увеличатся продолжительность их жизни, сила, красота и способности. Обретя величие, силу, красоту и миловидность, они будут исполнять на этой Земле сотни тысяч разных полезных дел. Будут усердны, старательны, будут совершать деяния, требующие силы. Поэтому, досточтимый Бхагаван, во всей Джамбудвипе воцарится мир, урожайные годы, расцвет и радость. Станет полно людей. Все существа Джамбудвины станут счастливыми, будут испытывать разную радость, блистать величием, силой, красотой и миловидностью. Ради этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, они будут подходить к монахам, монахиням, благочестивым мирянам и мирянкам – сидящим на троне Дхармы хранителям этой *владычицы сутр*. Подойдя к ним, они с совершенно чистыми мыслями, во имя блага, благополучия и счастья всех существ, будут молить тех проповедников Дхармы, чтобы они подробно, правильно изложили эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*. Почему же? Досточтимый Бхагаван, когда будут излагать эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, я, богиня земли Дриджа, и мои слуги станем прекраснее и мощнее. Возрастут сила, энергия и мощь наших тел. /67/ Наши тела обретут величие, красоту и счастье. Досточтимый Бхагаван, когда я, богиня земли Дриджа, наслажусь этим нектаром Дхармы, обрету блеск величия, силу, энергичность и мощь, то стократ увеличатся земляные соки сей Джамбудвины, [занимающей площадь] 7000 йоджан этой великой Земли. И великая Земля станет прекрасной. досточтимый Бхагаван, все существа, обитающие на Земле, обретут изобилие и процветание, станут великими. Став великими, жители Земли будут испытывать разные радости, удовольствия и счастье. Все они будут наслаждаться разными пищей и питьем, одеждой и постелями, жилищами, домами и дворцами, рощами, реками, прудами, источниками, озерами, водоемами и разными другими приятными вещами, которые существуют на Земле, возникают из Земли или опираются на нее. Досточтимый Бхагаван, поэтому все эти существа пусть испытывают чувство благодарности ко мне. Обязательно пусть слушают с почтением эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, чтят, уважают и почитают ее. Досточтимый Бхагаван, когда эти существа покинут свои дома и жилища, чтобы приблизиться к проповеднику Дхармы, выслушают, подойдя к нему, эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, и возвратятся в свои дома, жилища, села и города, то пусть говорят с членами своей семьи так: «Сегодня мы слушали глубокую Дхарму! Сегодня мы /68/ обрели непостижимое множество заслуг! Порадовали своим слушанием Дхармы мириады

Татхагат! Слушая Дхарму, мы сегодня спаслись от Ада живых существ! Спаслись от сферы животных, мира Ямы и сферы прет! Благодаря сегодняшнему слушанию Дхармы мы в будущем многие сотни тысяч раз родимся богами и людьми!» И, живя в своих домах, пусть они перескажут другим существам хоть одну притчу из этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, пусть дают другим существам возможность услышать хотя бы одну главу этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, рассказ о прошлой [жизни], одно имя какого-нибудь бодхисаттвы или Татхагаты, одно четверостишие или хоть строку из нее; или хотя бы укажут другим название этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*. Досточтимый Бхагаван, в каких краях разные существа будут излагать друг другу такие доводы сутры, дадут возможность услышать или будут говорить о них, все те края станут прекрасными и плодородными. Ради блага всех существ в тех краях, будут там умножаться, расти и процветать разные соки земли и всяческие богатства. Все существа станут счастливы. У них будет полно добра и имущества, они будут щедры и преданы Трем Драгоценностям.

После этих слов /69/ Бхагаван сказал богине земли Дридхе:

– Богиня земли! Существа, которые услышат хоть одну строку из этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, возродятся – после смерти в этом мире людей – среди богов [рая] Тридцати трёх или в какой-нибудь другой небесной сфере. Богиня земли! Места [пребывания] этой *царицы сутр* – «Священной сутры золотистого света», которые какие-нибудь существа будут в знак почтения украшать, прикроют хоть одним зонтом, флагом или куском ткани, – те украшаемые постоянно места станут божественными дворцами, [построенными] из семи видов драгоценностей в семи раях богов [Сферы] желаний и украшенными всевозможными украшениями. А когда те существа умрут в этом мире людей, то родятся в тех божественных дворцах, [построенных] из семи видов драгоценностей. Богиня земли, они родятся семь раз в каждом из тех дворцов, [построенных] из семи видов драгоценностей. И будут испытывать непостижимое божественное блаженство.

Когда это было сказано, богиня земли Дриджа обратилась к Бхагавану с такими словами:

– Досточтимый Бхагаван, поэтому я, богиня земли Дриджа, буду пребывать у подножья трона Дхармы в тех краях, где будет сидеть на нем монах-проповедник. Чтобы *царица сутр* – эта «Священная сутра золотистого света» долго жила в Джамбудвипе ради блага существ, укоренявших добродетели при сотнях тысяч Будд, и не скоро пропала, чтобы существа слушали эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, и мириады будущих кальп радовались непостижимому счастью богов и людей, чтобы они встречали Татхагат и впредь /70/ достигли высшего, истинно совершенного Пробуждения и чтобы прекратились все страдания Ада живых существ, сферы животных и мира Ямы, я, в невидимом облике, буду поддерживать своей головой стопы монаха-проповедника Дхармы.

Такова десятая глава – о богине земли Дридхе – «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

САМДЖНЯЯ

Затем великий вождь якшей Самджня с двадцатью восемью великими генералами якшей встал со своего места, накинул [в знак почтения] свою накидку на одно плечо,

опустил правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, обратился к нему с такими словами:

– Досточтимый Бхагаван, в какой деревне, городе, селении, области, уединенном месте, горной долине или царском дворце сейчас или в будущем ни появилась бы эта «Священная сутра золотистого света», *царица сутр*, в ту деревню, город, селение, область, уединенное место, горную долину или царский дворец прибуду я, великий вождь якшей Самджня, с двадцатью восемью великими генералами якшей. Невидимый я буду охранять, спасать, заботиться, защищать и вызволять из бед того монаха-проповедника Дхармы, дарить ему спокойствие и благополучие. Я буду охранять, спасать, заботиться, защищать и вызволять из бед всех мужчин, женщин, мальчиков или девочек, которые услышат и запомнят хоть одно четверостишие или строку из этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, хоть одно имя какого-нибудь бодхисаттвы или Татхагаты из нее, /71/ или хотя бы услышат и запомнят название этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*. Буду доставлять им всем мир и благополучие. Также буду охранять, спасать, заботиться, защищать и вызволять из бед их семьи, дома, деревни, города, селения, области, уединенные места и дворцы, дарить им мир и счастье.

Досточтимый Бхагаван, почему же мне, великому вождю якшей, было дано имя Самджня («Истинно знающий»)? Это для Тебя, досточтимый Бхагаван, очевидно. Досточтимый Бхагаван, я знаю все явления, совершенно знаю все явления, понимаю все явления. Для меня, досточтимый Бхагаван, ясны все явления – численность, сущность, существование и виды всех явлений. Досточтимый Бхагаван, непостижим свет моей мудрости, [освещающий] все явления. Непостижима ясность моей мудрости. Непостижима подвижность моей мудрости. Непостижим охват моей мудрости. Непостижимо, досточтимый Бхагаван, действие моей мудрости в сфере всех явлений. Поскольку, досточтимый Бхагаван, я истинно знаю, полностью вникаю, совершенно понимаю, истинно вижу и постигаю все явления, то меня, великого вождя якшей, /72/ назвали Самджняей.

Досточтимый Бхагаван, ради украшения речи того монаха-проповедника Дхармы я буду пробуждать его сообразительность. А чтобы его тело не уставало, органы чувств были здоровы, и он был полон радости; чтобы *царица сутр* – эта «Священная сутра золотистого света» долго жила в Джамбудвипе ради блага существ, укоренявших добродетели при сотнях тысяч Будд, и не скоро пропала; чтобы существа слушали эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, и обретали невообразимо много мудрости, становились мудрыми, овладевали бесчисленным множеством заслуг; чтобы мириады грядущих кальп они испытывали непостижимое счастье богов и людей, встречались с Татхагатами и в будущем достигли высшего, истинно совершенного Пробуждения; чтобы прекратились [таким образом] все страдания адов, сферы животных и мира Ямы, – я наделю здоровым блеском поры [тела проповедника], одарю его тело великой силой, мощью и энергией, сделаю свет его мудрости непостижимым, проясню его память, весьма увеличу его энтузиазм.

*Такова одиннадцатая глава о Самджняе
из «Священной сутры золотистого света»,
царицы сутр.*

*

IV раздел священной махаянской Сутры «Золотистого света», царицы сутр

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

НАСТАВЛЕНИЕ ЦАРЯМ «ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПЕРЕД ВЛАДЫКАМИ БОГОВ»

Поклоняюсь Бхагавану-Татхагате-Архату-Истинно-Совершенному-Будде
РАТНАКУСУМА-ГУНАСАГАРА-ВАЙДУРЬЯКАНАКАГИРИ-СУВАРНАКАНЧАНАПРАБХАСАШРИ. /73/
Поклоняюсь Бхагавану-Татхагате-Архату-Истинно-Совершенному-Будде ШАКЬЯМУНИ,
чье тело украшено бесчисленными достоинствами и который зажег светоч Дхармы.
Поклоняюсь великой богине ШРИ, чьи зерна достоинств и безмерное счастье
совершенны.
Поклоняюсь великой богине САРАСВАТИ, полной безмерных достоинств мудрости.

В то время царь Балендракету сказал своему сыну, царю Ручиракету, недавно
возведенному [на трон], только что обретшему царскую власть:

– Сын, есть наставление царям, называемое «Обязательствами перед владыками
богов», которое я раньше, когда был только что возведен [на трон], получил от своего
отца Варендракету. Следуя наставлению царям «Обязательства перед владыками богов», я
управлял царством 20000 лет. И не помню, чтобы хоть на одно мгновение мысли когда-
нибудь я стал на сторону неблагочестивых. Каково же, сын, это наставление царям,
называемое «Обязательствами перед владыками богов»?

И тогда, благородная богиня, царь Балендракету подробно, правильно высказал
стихами своему сыну, царю Ручиракету, наставление царям, называемое
«Обязательствами перед владыками богов»:

– Изложу наставление царям.
Оно дарует благо существам всем,
отсекает все сомнения
и устраняет всевозможные проступки.

Пусть всякий царь
возрадуется и, соединив ладони,
слушает [почтительно]
все «Обязательства перед владыками богов».

Некогда в собрании владык богов
на сей горе великой Ваджракаре
стражи мира встали [с мест своих],
чтоб задать вопросы владыке Брахме:

– О, владыка Брахма, главный бог, /74/
ты – властелин богов.
Так разреши сомненья наши,
устрани недоумение.

Почему же царь, рожденный среди людей,
«божественным» зовется?
И почему же [людского] царя
зовут «сыном богов»?

Разве может бог,

родившись в мире людей
и став людским владыкой,
царствовать над людьми?

Когда стражи мира задали
владыке Брахме те вопросы,
Брахма, вождь богов,
ответил стражам мира так:

– Поскольку стражи мира
сейчас мне задали вопросы,
то я для блага всех существ
изложу возвышенное наставление.

Расскажу я о происхождении
царей, рождающихся в сфере
людской, и по какой причине
они становятся царями своих стран.

Владыками богов благословенный,
[царь] входит в чрево [матери] людской.
Сперва его благословляют боги,
и лишь затем в утробу входит он.

Родившись в этом мире,
он становится царем людей.
Но поскольку он переродился из небесной сферы,
то «сыном богов» зовется.

«Ты – сын всех богов», – [благословив],
тридцать три владыки богов
царской судьбой его наделили,
и он воплотился как владыка людей.

Чтобы прекратились злодеяния,
безнравственность исчезла,
чтобы существа приобщались к добродетели
и в божественные сферы отправлялись,

людской владыка [должен]
предотвращать злодеяния
людей, богов, гандхарв,
ракшасов и [всяких] нечестивцев.

Цари богов его благословили, чтобы
людской владыка был для добродетельных
[словно] отец и мать – чтоб им показывал,
как [хороши] плоды [их добрых дел].

Он был благословлен владыками богов,
чтобы показывал воочию плоды

благих и злых деяний,
совершенных в этой жизни.

А когда пренебрегает царь
злодеяниями, что совершаются в стране, /75/
и не наказывает
негодяев по заслугам,

внимания не уделяя преступлениям,
то зло в том царстве процветает,
конфликты вспыхивают
и волнения.

Владыки богов возмущаются
в своих домах [в раю] Тридцати трёх,
когда царь пренебрегает
преступленьями в своей стране.

Тогда страну разрушают
жестокие, страшные смуты;
иноземные войска, нападаая,
уничтожают то царство, а также

там гибнут богатства и семьи;
а те, кто добра накопил,
отнимают его друг у друга
разным коварством.

Если царь не исполняет
своих царских обязанностей,
он разрушает свое царство,
как слон-владыка – маленький пруд.

Там бушуют свирепые смерчи,
льют страшные ливни;
солнце и луна, звезды и планеты
становятся зловещими.

Там, где царь пренебрежителен,
не созревают хорошо плоды,
семена и урожаи, и не расцветают
цветки; там возникает голод.

Когда пренебрегает царь
злодеяниями, совершаемыми в царстве,
то унывают боги
в своих жилищах.

«Этот царь не верит в Дхарму, ибо
поддерживает сторону беспутных», –
друг другу жалуются
все цари богов.

Немного времени пройдет, и этот царь
вызовет негодование богов,
а когда они придут в негодование,
то царство будет гибнуть:

беззаконье будет ту страну терзать,
она будет разрушаться и оружием,
раздираться распрями и смутами, страдать
повсеместно от болезней.

Из-за ярости владык небесных
и пренебрежения богов,
царство то придет в упадок, и
станет царь безмерно горевать.

Ему придется
расстаться с близкими своими –
с братом или сыном, /76/
иль женой любимой,
или его дочь умрет.

Там будут падать метеоры,
появляться иллюзии солнц,
не будет отбоя от вражеских армий,
и голод придется часто терпеть.

Умрет любимый министр
и любимый слон того [царя],
а затем умрут
и любимые верблюдицы.

[Его подданные] будут друг у друга
отнимать дома, имущество, богатства,
а также убивать друг друга
оружием в каждом краю.

Конфликты, распри и волнения
охватят земли все в том царстве,
и появятся в нем злые духи
и страшные болезни.

Затем там почитаемые [люди]
утратят веру в Дхарму;
свита [царя] и министры
также станут неверующими.

Потом там начнут почитать
безнравственных людей,
а следующие Дхарме
будут постоянно притесняться.

Вследствие почитания негодяев
и притеснения духовных личностей
там начнется суматоха трех «стихий»:
воды, звезд и ветра.

Из-за благосклонности к безнравственным
там пропадут три вещи:
сущность «вкуса» святой Дхармы – ее «блеск»,
здоровье существ и соки земли.

Оттого, что беспутные там будут почитаться,
а благородные люди унижаться,
[царство] будут изводить три [беды]:
смерть, удары молний и голод.

Затем там исчезнут
вкус и хороший вид плодов и зерна;
в краях [той страны]
появится много больных.

Плоды в тех краях,
[прежде] большие и сладкие,
станут горькими, острого вкуса
и маленькими.

Игры, веселье и радости,
и прежде приятные вещи
станут неприятными, безрадостными
и погразнут в суматохе сотен *омрачений*.

У зерен и плодов
пропадет питательный сок,
поэтому они не будут питать
тело, его элементы и органы чувств. /77/

Существа станут плохо выглядеть,
сильно ослабнут и похудеют.
Хотя они будут есть много пищи,
но насытиться не смогут.

Затем они утратят
силы и усердие,
и в тех краях
появится [много] ленивых.

Существа станут много болеть,
мучиться от разных болезней.
Из-за влияния разных демонов-ракшасов
появятся [зловещие сочетания] планет и созвездий.

Поддерживая сторону неблагочестивых,
царь отходит от Дхармы, и тем самым

становится [причастным] к разрушению
Трех Сфер в Мандале Трикосмия.

Когда царь, будучи пристрастным,
пренебрегает злодеяниями [в своем царстве],
то множество таких зол
появляется в его владениях.

Царь не исполняет
обязанностей, для которых
его благословили владыки богов,
если он не обращает внимания на злодеяния.

Творя добро, живые существа
перерождаются богами в небесных сферах,
а совершая зло, они рождаются претами,
в Аду или животными.

Если царь пренебрегает злом,
совершаемым в его владениях,
то из-за этого проступка он утрачивает
[возможность возвратиться] в сферу²⁸ Тридцати трех богов.

Если он не царствует [как следует],
то не является и [достойным] «сыном»:
он виновен перед [своими]
«отцами» – царями богов.

Когда страна разрушается
страшным беззаконием,
то [ведь] владыки богов
и благословили людского царя,

чтобы он подавлял злодеяния,
приобщал людей к добру,
чтобы дал им изведать в этой жизни
плоды [их деяний; для этого] есть царь.

Тот называется «царем», кто действует так,
чтобы показать [воочию] разные плоды,
созревающие от
хороших и дурных деяний.

Он благословлен богами
для блага его же и других,
а также ради блага Дхармы в его стране,
и радуются боги, /78/
[когда он это благо исполняет].

Чтобы укротить злодеев и обманщиков

²⁸ Досл. «выпадает из сферы...» (*gnas nas... ltung bar 'gyur*). В переводе Emm.: “he makes burn the dwellings of the Thirty-three gods”. Однако в тибетском тексте нет слова «сжигать» (burn).

в своих владениях, а также
для блага Дхармы в своей стране,
он должен быть готов пожертвовать
жизнью и царской властью.

Нет страшнее опасности
для его страны,
чем терпимость к беззаконию
и сознательное пренебрежение им.

Если в случаях беспутности
бессовестные не наказываются,
то впредь в стране появляется
много страшных зол.

И царство разрушается,
как водоем слонами; также
сердятся небесные владыки
и рушатся обители богов.

В той стране все вещи
становятся негодными. Поэтому
[царь] должен умирять злодеев
в соответствии с их преступлениями.

Должен царство защищать согласно с Дхармой,
не совершать безнравственных поступков
и не быть пристрастным, даже если
для этого придется жизнь отдать.

Царь должен беспристрастным быть
к сородичам своим и прочим людям –
ко всем жителям своей страны,
иначе несомненно он в предвзятости погрязнет.

Слава царя, следующего Дхарме,
охватывает три мира,
и в сфере Тридцати трех
радуются владыки богов:

«Вот это наш сын, благочестивый царь,
[царствует] в Джамбудвипе!
Он управляет страной согласно Дхарме
и приобщает людей к добру.

Через посредство их добрых деяний
этот царь «посылает» людей сюда
и заполняет небесную обитель
богами и детьми богов».

Когда он управляет страной согласно Дхарме,
цари [богов] ликуют;

с великой радостью небесные владыки
стерегут того царя людей;

солнце и луна, а также звезды
движутся благоприятно;
и ветры дуют вовремя,
и своевременно идут дожди;

небесным сферам и стране [людской]
каждый год приносит изобилие;
богами и детьми богов
заполняются небесные обители. /79/

Поэтому царю уж лучше
жертвовать своею жизнью дорогой,
нежели оставить драгоценность – Дхарму,
благодаря которой может быть даровано
счастье миру;

ему следует достойным образом общаться
с теми, кто украшен [всевозможными]
достоинствами; постоянно радуя людей
и избегая зла всегда, ему

нужно Дхармой защищать свою страну
и Дхарме истинно учить;
приобщать существ к добру
и отвращать от злодеяний.

Когда он справедливо
злодеев усмиряет,
то царство благоденствует, и царь
сияет блеском славы.
Славу ж обретя, легко он
защищает подданных своих.

Такова двенадцатая глава – наставление царям «Обязательства перед владыками богов» – «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

О СУСАМБХАВЕ

– Когда я был царем вселенским (чакраварти-раджей),
я отказался от всей Земли вместе с океанами
и прошлым Буддам-Победителям поднес *четыре*
континента, заполненные драгоценностями.

И нет таких вещей любимых и приятных,

от которых в прошлом я не отказался,
стремясь усердно к Дхармакае (Телу Истины);
я даже жизнью жертвовал для этого
многие Эпохи.

Бесчисленные кальпы тому назад,
после ухода Сугаты Ратнашикхина
в блаженство нирваны,
[во времена распространения]
его Учения, появился царь, по имени
Сусамбхава («Во Благе Рожденный»).

Владенья чакравартина сего – владыки *четырёх
континентов* простирались до побережья океана.
Однажды тот прекрасный царь
спал во дворце своем «Глас Победителей-владык».

Во сне он слушал [речь] о достоинствах Будды,
видя проповедника Ратноччаю
(«Собирателя драгоценностей»),
который, блистая на солнечном диске²⁹,
проповедовал эту *владычицу сутр*.

Когда царь пробудился ото сна,
он ощущал блаженство во всем теле
и, выйдя радостно из своего дворца,
пришел к местопребыванию
прекрасной Сангхи слушателей (шравак). /80/

Почести воздав Слушателям Победителя,
он всех спросил о проповеднике Ратноччае:
– Где в этой святой Сангхе можно
найти достойного монаха Ратноччаю?

В это время Ратноччая
сидел счастливый в некой пещере,
размышляя об этой *царице сутр*
и читая её вслух.

Тогда они (шраваки) указали царю
пещеру ту, в которой и сидел
монах-проповедник Дхармы Ратноччая,
блистая счастьем, славой и величием.

Здесь монах-проповедник Ратноччая
поддерживал глубокое поле активности Победителей:
постоянно проповедовал
«Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*.

Поклонившись Ратноччае в ноги,
царь Сусамбхава рёк:

²⁹ В тиб. тексте – *gnyid dkyil*. Должно быть – *nyid dkyil*.

– Прошу тебя, чье лицо подобно полной луне,
изложить мне «Священную сутру золотистого света»,
царицу сутр.

Ратноччая согласился исполнить
просьбу царя Сусамбхавы,
и возликовали все боги
во всех мирах Трикосмия.

Тогда людской владыка окропил
драгоценной благовонной водой
прекрасное, чистое место,
рассыпал там цветы и приготовил трон.

Затем царь изящно украсил его зонтами,
стягами победы и тысячами шелковых лент,
а также посыпал этот трон
разными [порошками] прекрасного сандала.

Боги, наги, асуры и киннары,
владыки якшей, гаруды и махораги
послали на тот трон дождь цветков
небесного [же дерева] *мандаравы*.

Непостижимые мириады
жаждущих Дхармы богов, собравшись,
обсыпали вышедшего [из пещеры] Ратноччаю
цветками [дерева] шореи мощной (*сал*).

Проповедник Ратноччая,
омыв свое тело и чисто одевшись,
подошел к трону [Дхармы], /81/
сложил ладони и поклонился.

Владыки богов, боги и богини,
пребывая в небе, пролили дождь
цветков *мандаравы* и заиграли в
бесчисленные сотни тысяч инструментов.

Монах-проповедник Ратноччая,
помня о непостижимых
миллиардах Будд десяти сторон [света],
взошел на [трон Дхармы] и уселся.

Пробудив в себе любовь ко всем существам
и породив сострадательные мысли,
он изложил эту сутру
царю Сусамбхаве.

Царь, стоявший со сложенными ладонями,
испустил вместе [со всеми] возглас радости;
слезы струились у него из глаз силой Дхармы,

и тело было охвачено восторгом.

Чтобы почтить эту сутру,
царь Сусамбхава взял тогда
драгоценный камень исполнения желаний –
 владыку драгоценностей
и, ради блага [всех] существ,
 произнес такое пожелание:

– Пусть сейчас прольется в Джамбудвипе
дождь украшений семи видов
и больших богатств; да принесут они
 жителям сей Джамбудви́пы счастье!

И тогда посыпались на *четыре континента*
семь видов драгоценностей,
браслеты, ожерелья и прекрасные серьги,
а также пища, питье и одежда.

Увидев дождь драгоценностей, пролившийся
в Джамбудвипе, царь Сусамбхава поднес
четыре континента,
 заполненные драгоценностями,
Учению Ратнаши́кхина.

Это я, Татхагата Шакьямуни,
был царем, по имени Сусамбхава.
Я отказался тогда от этой земли –
четырех континентов,
 заполненных драгоценностями.

А тот монах-проповедник Дхармы Ратноччая,
который тогда изложил эту сутру
царю Сусамбхаве,
стал Татхагатой Акшобхьей.

Благодаря тому, что я в то время слушал эту сутру
и возглас радости со всеми испустил, – /82/
благодаря тому хорошему деянью и восторгу,
что ощущал от слушания Дхармы,

я постоянно обретал тело золотистое,
[украшенное] знаками сотен заслуг,
красивое, весьма приятное для глаз,
вызывающее радость у миллиардов богов
 и радующее взгляд людей;

девяносто девять триллионов калып
я становился чакраварти-раджей
и многие сотни тысяч калып
пребывал царем [одной] страны.

Непостижимое [множество] эпох я становился Шакрой,
а также владыкой Брахмой, исполняющим желания³⁰.
Я порадовал³¹ несметных [Обладателей] Десяти Сил,
число которых неизмеримо.

Безмерно множество заслуг,
которые стяжал я, эту сутру слушая и радуясь;
желание мое исполнилось: достиг я Пробуждения
и Дхармакаю – Тело Истины обрел.

*Такова тринадцатая глава – о Сусамбхаве – «Священной сутры золотистого света»,
царицы сутр.*

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

О ЗАЩИТЕ: «ОБИТЕЛЬ ЯКШЕЙ»

– Славная богиня [Шри], те верующие сыны или дочери благородной семьи, которые желают совершить великое, пространное, неохватное мыслью подношение всевозможных благ прошлым, будущим и настоящим Буддам-Бхагаванам и хотят познать глубокое поле активности прошлых, будущих и настоящих Будд-Бхагаванов, несомненно должны сосредоточенно, внимательно слушать эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, в том монастыре или уединенном месте, где она подробно, правильно проповедуется.

Затем Бхагаван, желая подробнее раскрыть кругу [слушателей] смысл сказанного, произнес стихи:

– Кто желает Буддам всем
оказать непостижимое почтение
и глубокое поле активности
всех Будд познать,

тот пусть приходит в монастырь или дом – /83/
в место то, где проповедуется эта
«Священная сутра
золотистого света».

Непостижима эта сутра –
бескрайний океан достоинств!
Она спасает всех существ
из множества морей страданий.

[Я] вижу начало, середину
и конец этой сутры:
сия *владычица сутр* весьма глубока,

³⁰ Эммерик переводит “whose mind is tranquil”. Но в тиб. тексте – *yid bzhin*. Возможно, должно быть – *yid zhi*.

³¹ В тиб. тексте – *brnyes par byas*. Должно быть – *mnyes par byas*.

несравнима ни с чем!

Ни в Ганге, ни в земле,
ни в океане, ни в пространстве
содержащиеся пылинки
не могут служить примером
[его безмерности].

Тогда [тот человек] пусть входит
в Сферу Реальности – Дхармадхату,
где стоит ступа сущности Дхармы,
очень глубокая и твердая.

В центре этой ступы он увидит
Победителя Шакьямуни,
приятным голосом
проповедующего эту сутру.

Впоследствии он бесчисленные,
непостижимые миллионы кальп
будет испытывать удовольствия
богов и людей.

И тогда он, слушавший эту сутру,
будет знать: «Вот какое
бесконечное число заслуг
я таким образом обрел».

Кто способен слушать эту сутру,
проходя [ради этого даже] сто йоджан
[по земле], полной огненных ям,
и терпя сильную боль,

тот избавится от всех зол,
как только возвратится
в [свой] монастырь или дом, –
пропадут все его дурные сны и знаки;

как только он войдет туда,
от него отстранятся
все дурные влияния планет и звезд,
враги и злые духи.

Ему следует приготовить там сидение,
подобное лотосу,
который показывают во сне
цари наг.

Пусть он, сев на это сидение,
проповедует эту сутру [другим],
читает записи [о ней]
и тщательно [в нее] вникает.

Тогда – даже когда он,
встав со своего сидения,
уйдет в другое место,
на том сидении будут видны
чудесные явления.

Иногда там появится
облик проповедника Дхармы, /84/
иногда – облик Будды,
а иногда – бодхисаттвы.

Иногда на том сидении будут видеть
образ Самантабхадры
или Манджушри,
а иногда – образ Майтреи.

Иногда там вспыхнет лишь сияние,
а иногда видение богов
появится там на мгновение,
затем исчезнет.

Будды, видя, будут хвалить [такого человека]
и способствовать [ему] во всем;
[так что он будет собирать] обильные [урожаи] зерна
и [иметь] совершенное счастье.
[А те] знаки (видения) – проявления Будд.

[Они] будут даровать [ему] победы, благополучие и славу,
отвращать [от него] противников,
производить разгром иноземных вражеских войск,
помогать разбивать врагов в бою,

будут унимать все [его] дурные сны,
все зло уничтожать,
подавлять все грехи
и приводить к победе на поле боя.

Во всей Джамбудвипе
распространится [его] слава,
и всем [его] врагам
придет конец.

[Он] будет всегда побеждать врагов,
отходить от всякого зла;
победивший во всех битвах,
свободный от врагов, [он] будет испытывать
высшую радость.

Владыка Брахма, владыка тридцати трех
[богов Индра],
а также стражи мира,

владыка якшей Ваджрапани,
победоносный вождь Самджня,

владыки наг Анаватапта
и Сагара,
владыки киннар, владыки асур,
а также владыки гаруд

и прочие,
и все боги
постоянно почитают
беспредельную ступу Дхармы.

Они будут весьма рады видеть
достойных почтения существ;
все высшие владыки богов
будут думать так,

и все боги будут
говорить друг другу:
«Посмотри на всех этих [существ],
накопивших [много] заслуг,
[обретших] славу и величие! /85/

Сюда пришли люди,
укоренившие [много] добродетелей;
они здесь собрались слушать
эту глубокую сутру;

они почитают ступу Дхармы
с непостижимой верой,
проявляют сострадание к миру,
помогают существам.

Они – сосуды для нектара
глубоких учений, святой Дхармы;
они проникают в Сферу Реальности,
поэтому [их ум] весьма проникновенен.

Те, кто слушает эту совершенно благую
«Священную сутру золотистого света»,
в прошлом почитали
сотни тысяч Будд.
Благодаря сим «корням» добродетели
они и слушают эту сутру.»

Все те цари богов
и Сарасвати,
а также Шри и Вайшравана,
четыре махараджи

и сотни тысяч якшей,

мощных, обладающих магическими силами,
будут бдительно охранять тех [людей]
со всех четырех сторон.

Индра, Сома, Яма,
Ваю и Варуна,
Сканда, Вишну, Сарасвати,
Хуташана и Праджапати –

все эти могучие и мужественные
стражи мира будут
денно и ночью, все время
их охранять.

Два могущественных владыки якшей,
Нараяна и Махешвара,
Самджня и прочие,
а также двадцать восемь [генералов]

с сотнями тысяч якшей,
мощных, обладающих магическими силами,
будут их стеречь
от всех опасностей и страхов.

Владыка якшей Ваджрапани
с пятьюстами подданных
и все бодхисаттвы
также будут их охранять.

Владыка якшей Манибхадра,
а также Пурнабхадра,
Кумбхира, Атавака,
Пингала и Капила,

каждый владыка якшей
с пятьюстами подданных
будут охранять
тех, кто слушает эту сутру.

Гандхарва Читрасена, /86/
вождь победителей Джинашабха,
Маникантха, Никантха,
и Варшадхипати,

Махаграса, Махакала,
а также Суварнакеша,
Панчика, Чагалапада
и Махабхага,

Праналин, Дхармапала,
Марката, Вали,

Сучирома, Сурьямитра³²
и Ратнакеша,

Махапраналин, Накула,
Камашрештха, Чандана,
Нагаяна и Хаймавата,
а также Сатагири –

все эти могучие и мужественные [гандхарвы],
обладающие магическими силами,
будут охранять тех,
кому дорога эта сутра.

Владыки наг Анаватапта
и Сагара,
Елапатра, Мучилинда,
Нанда и Упананда

с сотнями тысяч наг,
мощных, обладающих
магическими силами,
будут их стеречь
от всех опасностей и страхов.

Бали, Раху, Намучи,
Вемачитра, Самвара,
Прахлада, Кхараскандха
и прочие владыки асур

с сотнями тысяч подданных,
мощных, обладающих
магическими силами,
будут тех [людей] остерегать
от любых опасностей и страхов.

Прародительница духов-бхут Харити
с пятьюстами сыновей
будут охранять их и в сидячем,
и лежащем положениях,
и в состоянии опьянения.

Чанда, Чандалика,
а также якшини Чандика,
Кунти и Катадантти –
все эти грабительницы здоровья существ,

могучие и мужественные,
обладающие магическими силами,
будут охранять тех [людей]
со [всех] четырех сторон.

³² В тиб. тексте – *gnyis bshes*. Должно быть – *nyi bshes*.

Сарасвати с непостижимым множеством
[сопровождающих] богинь,
а также Шри со всеми
[сопровождающими ее] богинями,

богиня земли,
боги урожая, плодов и лесов,
[боги], живущие в парках,
деревьях и ступах, и боги ветров –

все эти боги /87/
с радостью великой
будут охранять тех,
кому дорога эта сутра.

Они одарят тех существ
долголетием, крепким здоровьем и силой,
будут постоянно украшать их совершенными
славой, добродетелями и величием,

уймут все дурное
влияние планет и звезд,
устранят всякий упадок,
все пороки и дурные сны.

Также таинственная и могучая
богиня земли
будет удовлетворена «вкусом» этой
«Священной сутры золотистого света»,
царицы сутр,

[и] увеличатся
соки 6800000 йоджан земли
вплоть до
алмазного основания.

Земля пропитается соками
вниз на всю сотню йоджан,
а [их остаток], возвратившись,
увлажнит поверхность земли.

Силой слушания этой сутры
все боги тоже наслаются «вкусом»
«Священной сутры золотистого света»,
царицы сутр.

Они обретут яркий блеск,
а также великую силу, блаженство
и будут удовлетворены.
Во всей этой Джамбудвипе

боги плодов, урожая и лесов

насытятся разными вкусами
и будут весьма довольны.
Насладившись «вкусом» этой сутры,

они будут всеми силами способствовать
росту плодов, урожаев,
разных цветов
и разных плодовых деревьев.

Все плодовые деревья,
парки и леса
расцветут прекрасно и будут
распространять разные ароматы.

Все травы и деревья на земле
станут расти
с разными цветками
и разными плодами.

Во всей этой Джамбудвипе
непостижимое множество дочерей наг,
с великой радостью
приблизившись к прудам,

посадят во всех прудах
водяные лилии, [синие] лотосы,
меконописы, а также /88/
разные [виды] белых лотосов.

Небо станет чистым, не окутанным
дымом и сетями облаков;
горизонты совершенно прояснятся,
избавившись от тьмы и пыли.

И солнце радостно взойдет,
тысячью лучей блистая,
украшившись лучистой сеткой,
и свет глубокий излучая.

Владыка Солнце, сын богов,
живущий во дворце, [построенном]
из золота [реки] Джамбу,
весьма доволен будет этой сутрой.

Владыка Солнце с радостью великой
взойдет над Джамбудвипой,
весь светясь, блистая
мирадами лучей.

Как только он, взойдя, пошлет [на мир]
бесчисленные сети света, – лотосы,
что заполняют разные пруды,

раскроют лепестки свои.

Во всем материке Джамбу
станут созревать прекрасно
плоды, расти цветы и травы
целебные, и будет
всей земле доставлено
удовлетворение.

Тогда луна и солнце превосходно
всё будут освещать, и звезды
появятся благоприятные,
и будут вовремя дуть ветры.

Во всей Джамбудвипе
годы будут урожайны,
особенно же – в той стране,
где пребудет эта сутра.

Такова четырнадцатая глава – о защите, так называемая «Обитель якшей» – «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ПРЕДРЕЧЕНИЕ ДЛЯ ДЕСЯТИ ТЫСЯЧ СЫНОВЕЙ БОГОВ

После таких слов Бхагавана обратилась к нему благородная богиня
Бодхисаттвасамуччая:

– Досточтимый Бхагаван, по какой причине, по какому поводу, благодаря каким
корням добродетели и накопленным деяниям, услышав предречение о Пробуждении трех
великих людей, из [небесной] сферы Тридцати трёх прибыли сюда десять тысяч сыновей
богов с Джваланантаратеджораджей во главе, чтобы послушать Дхарму Бхагавана? [А
предречение было] таково:

«Этот бодхисаттва, великий человек Ручиракету в будущем, по прошествии
бесчисленных, /89/ бессчетных мириад калп, достигнет высшего, истинно совершенного
Пробуждения в сфере вселенной Суварнапрабхасита (Золотистое Сияние) – появится в
мире как Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда, обладатель знания и
нравственности, пришедший к счастью, знаток мира, главный укротитель существ,
учитель богов и людей, пробужденный победоносец Суварнатнакараччхатракута
(Источник Золотых Драгоценностей – Наверхье Зонтов). Когда, после ухода Татхагаты,
Архата, Истинно Совершенного Будды Суварнатнакараччхатракуты в нирвану, его
Святая Дхарма придет в упадок, когда его Учение совершенно исчезнет, вслед за сим
Татхагатой этот юноша Рупьякету [достигнет Пробуждения] в сфере вселенной
Вирадждхваджа (Незапятнанный Стяг Победы) – появится в мире как Татхагата, Архат,
Истинно Совершенный Будда Суварнаджамбудхваджаканчанабха (Золотой Стяг Победы
Джамбу, Сияющий Золотом). А когда, после ухода Татхагаты, Архата, Истинно
Совершенного Будды Суварнаджамбудхваджаканчанабхи, его Учение совершенно
исчезнет, вслед за сим Татхагатой этот юноша Рупьяпрабха достигнет высшего, истинно
совершенного Пробуждения в той самой сфере вселенной Вирадждхваджа – появится в

мире как Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда, обладатель знания и нравственности, пришедший к счастью, знаток мира, главный укротитель существ, учитель богов и людей, пробужденный победоносец Суварнашатарашмипрабхасагарбха³³ (Сердце Блеска Сотен Золотистых Лучей).»

Так предрек Бхагаван /90/ о высшем, истинно совершенном Пробуждении тех [людей].

Но, досточтимый Бхагаван, эти десять тысяч сыновей богов с Джваланантаратеджораджей во главе не совершали до сих пор великих деяний бодхисаттв. Не слышано о том, что раньше они практиковали шесть парамит. Никто не говорил, что они когда-либо отдавали другим свои руки, ноги, глаза, голову, любимых сыновей, жен и дочерей. Не было слухов о том, что они отдавали свое богатство, зерно, раковины каури, золото, драгоценные камни, жемчуг, берилл, морские раковины, хрусталь, кораллы, серебро, самородки и [прочие] драгоценности. Никто не слышал, чтобы они раньше отдавали свою пищу, питье, средства передвижения, одежду, постельные принадлежности, дома, дворцы, парки, пруды и источники. Также не было разговоров о том, что они когда-либо дарили другим своих слонов, скот, лошадей, слуг и служанок. А ведь бесчисленные мириады бодхисаттв неисчислимо множество кальп до тех пор, пока не получают от Будд Бхагаванов предречение о своем [будущем] имени Татхагаты, совершают подношения разных неохватных мыслью даров и всевозможных вещей бесчисленным миллионам, миллиардам Татхагат. Они совершают даяние всех своих вещей. Отдают другим свои руки, ноги, глаза, голову, любимых сыновей, жен и дочерей. Дарят все свое богатство, зерно, раковины каури, золото, драгоценные камни, жемчуг, берилл, морские раковины, хрусталь, кораллы, серебро и самородки. /91/ Они отдают другим свои пищу, питье, колесницы, одежду, постельные принадлежности, сидения, дома, дворцы, парки, роши, пруды, источники, своих слонов, скот, лошадей, слуг и служанок. И постепенно совершенствуют все шесть парамит. Усовершенствовав постепенно шесть парамит, они испытывают многие сотни тысяч видов счастья. Но, досточтимый Бхагаван, по какой причине, по какому поводу, благодаря каким корням добродетели прибыли сюда эти десять тысяч сыновей богов с Джваланантаратеджораджей во главе, чтобы послушать Дхарму Бхагавана? Почему же Бхагаван [сейчас] предрек об их высшем, истинно совершенном Пробуждении: «В будущем, после бесчисленных мириад кальп, они один за другим достигнут высшего, истинно совершенного Пробуждения в сфере вселенной Салендрахваджагравати (Стяг Победы Высокого Владыки [деревьев] *Сал*), в том самом племени, в том самом роду и с одинаковым именем: появятся в мире как десять тысяч Будд, по имени Прасаннаваданотпалагандхакута (Светлейшее Лицо – Средоточие Ароматов Меконописца), станут Обладателями Знания и Нравственности, Пришедшими к Счастью, Знатоками мира, Главными укротителями существ, Учителями богов и людей, Пробужденными Победоносцами.»?

Бхагаван ответил благородной богине Бодхисаттвасамуччае:

– Благородная богиня, имеются корни добродетели, есть на то причина, повод и накопленные [достойные] деяния у этих десяти тысяч сыновей богов с Джваланантаратеджораджей во главе, что сейчас они прибыли сюда из [небесной] сферы Тридцать три послушать Дхарму. /92/ Благородная богиня, как только они услышали предречение о Пробуждении тех трех великих людей, у них зародилось великое почтение и радостная вера в эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*. Их ум стал совершенно чистым, как берилл без всякой примеси. Их ум стал глубоким и светлым, как безоблачное, бескрайнее небо. Они обрели бесчисленные заслуги. Благородная богиня, как только эти десять тысяч сыновей богов с Джваланантаратеджораджей во главе услышали эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, у них зародилась

³³ Emm. – Суварнашатарашмипрабхасакету. В нашем тибетском тексте на л. 64 вместо этого имени было – Сурьяшатарашмипрабхасагарбха: тиб. *nyi ma brgya'i 'od zer snang ba'i snying po*. А здесь – *gser brgya'i 'od zer snang ba'i snying po*.

настолько великое почтение и вера в нее, и их ум стал таким бериллово-чистым, что они достигли уровня предречения. Благородная богиня, силой этих корней добродетели слушания Дхармы и прежнего пожелания эти десять тысяч сыновей богов с Джваланантаратеджораджей во главе достигли уровня, [позволившего им получить у меня] сейчас предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении.

Такова пятнадцатая глава – о предречении для десяти тысяч сыновей богов – «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ВЕЛИКОЕ ИЗЛЕЧЕНИЕ

Благородная богиня, в давние времена, неисчислимые, бессчетные, непостижимые, неизмеримые кальпы тому назад появился в мире Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда, Обладатель Знания и Нравственности, Пришедший к Счастью, Знатор мира, Главный укротитель существ, Учитель богов и людей, Пробужденный Победоносец, по имени Ратнашикхин (С Драгоценным Пучком Волос). Благородная богиня, в то время после ухода Татхагаты, Архата, Истинно Совершенного Будды Ратнашикхина в нирвану, /93/ когда святая Дхарма пришла в упадок и существовало лишь ее подобие, жил царь, по имени Сурешварапрабха (Свет Владыки Богов). Этот благочестивый дхармараджа царствовал в согласии с Дхармой, а не с беззаконием. Всем существам, живущим в его царстве, он был как отец и мать.

В то время, благородная богиня, в стране царя Сурешварапрабхи жил купец Джатимдхара (Кудрявый) – медик, врач, прекрасный знаток элементов³⁴, сведущий в восьми разделах медицинской науки. О, благородная богиня, купец Джатимдхара имел сына, по имени Джалавахана (Несущий воду): хорошо сложенного, красивого, миловидного, с удивительно прекрасным цветом лица; сведущего в разных трактатах, знатока всех трактатов, искусного каллиграфа, математика, хироманта и астролога.

Благородная богиня, то было время, когда в стране царя Сурешварапрабхи многие сотни тысяч существ болели разными болезнями. Мучимые ими [существа] испытывали сильную, острую, страшную, невыносимую боль. Тогда, благородная богиня, у купеческого сына Джалаваханы зародилось великое сострадание к тем многим сотням тысяч живых существ, охваченных и мучимых разными болезнями. Он подумал: «Эти многие сотни тысяч существ, охваченные и мучимые разными болезнями, испытывают сильную, острую, страшную, невыносимую боль. А мой отец купец Джатимдхара – медик, врач, прекрасный знаток элементов [тела], сведущий в восьми разделах медицинской науки, состарился, стал немощным, пришел к концу пути [жизни], достиг преклонного возраста, опирается на палку и трясется. Он не может ходить по деревьям, городам, поселкам, областям, /94/ странам и дворцам... Поэтому, ради полного излечения тех многих сотен тысяч существ, охваченных и мучимых разными болезнями, я пойду к отцу Джатимдхаре и попрошу [передать мне] знания об элементах, связанных с болезнями. Став знатоком элементов, я буду ходить по деревьям, городам, областям, странам, дворцам и излечу те многие сотни тысяч существ, охваченных и мучимых разными болезнями.»

Вот, благородная богиня, купецкий сын Джалавахана и пошел к отцу Джатимдхаре, а придя, поклонился ему в ноги, соединил почтительно ладони и стал в стороне. Затем купецкий сын Джалавахана начал задавать стихами вопросы своему отцу Джатимдхаре, чтобы познать элементы:

³⁴ Здесь термин *дхату* (*khamas*) подразумевает основные компоненты тела, которых насчитывается шесть или семь: питательный сок, кровь, мясо, жир, кости, костный мозг, сперма.

– Что происходит с чувствами
и как изменяются элементы?
Когда у обладателей тел
возникают болезни?

Как сохраняется здоровье
у поглощающих пищу вовремя и не вовремя?
В каком случае не наносится вред
внутреннему «огню» тела?

Как производится лечение,
позволяющее устранить болезни,
возникшие от *ветра*, *желчи*
или *слизи* и от их *смешения*?

Когда происходит вредное
для [здоровья] человека
расстройство *ветра*,
когда – расстройство *желчи*
и когда – расстройство *слизи*?

Тогда купец Джатимдхара изложил стихами своему сыну Джалавахане то, что следует
знать об элементах [тела]:

– Известно, что три месяца [длится] лето,
три месяца – осень,
три – зима и три – весна.
Эта чередa месяцев [подразделяется]
на шесть *периодов*.
Год считается [состоящим] /95/
из двенадцати месяцев.

По три [месяца] приходятся временам года,
а два месяца составляют каждый *период*.
Соответственно происходит переваривание
пищи и питья,
соответственно излагаются и [знания,
относящиеся] к врачу, элементам и времени.

Чувственные способности и элементы [тела]
меняются в зависимости от времен и *периодов* года.
При изменении чувств [и элементов]
у обладателей тела возникают разные болезни.

В таком [случае] врач должен быть хорошо знаком
с делением [года] на четыре трехмесячных времена
и шесть *периодов*, а также с шестью элементами [тела].
С этим же [делением должно быть] согласовано
питание, питье [и принятие] лекарств.

Болезни из-за преобладания *ветра* возникают летом;

осенью происходит расстройство *желчи*;
зима – время *смешанных* [болезней];
болезни из-за преобладания *слизи* возникают весной.

Летом [для пищи и питья характерны] «маслянистый»,
«теплый», соленый и кислый вкусы;
осенью – сладкий, «маслянистый» и «прохладный»;
зимой – сладкий, «маслянистый» и кислый;
в весеннее время – «грубый», «теплый» и острый.

Слизь возобладает сразу после еды;
желчь – во время переваривания [пищи];
ветер – сразу после переваривания.
Таким образом нарушается равновесие трех элементов.

У кого [преобладает] *ветер*, того лечи «соками»³⁵;
слабительным устраний [излишек] *желчи*;
против *смешанных* [болезней используй средства],
обладающие троичным [противодействием];
в период [преобладания] *слизи* давай рвотное.

Нужно знать периоды преобладания *ветра*, *желчи*,
смешанного и *слизи*.
Лекарства, пища и питье
должны соответствовать времени, элементам
и [особенностям] тела [больного].

[Получив ответы] на подобные вопросы о подлежащих познанию элементах,
купеческий сын Джалавахана постиг все восемь разделов медицинской науки.

И тогда, благородная богиня, он стал странствовать по стране царя Сурешварапрабхи
– по всем ее деревням, городам, областям, краям и дворцам, провозглашая о себе тем
многим сотням тысяч существ, охваченных, мучимых разными болезнями: /96/ «Я врач, я
врач», – и успокаивая их: «Я избавлю вас от всех болезней».

Благородная богиня, услышав такие слова купеческого сына Джалаваханы, все те
многие сотни тысяч существ возликовали. Они успокоились, были охвачены
непостижимой радостью, блаженством и обрели счастливое настроение духа. В это самое
время многие сотни тысяч существ, охваченных, мучимых разными болезнями,
избавились от них, излечились. Выздоровев, они восстановили свои прежние силы и
усердие.

А тяжелые больные из множества сотен тысяч существ, которые были охвачены,
мучимы разными болезнями, тогда же пришли все к купеческому сыну Джалавахане.
Благодаря лечению, которое купеческий сын Джалавахана применил к тем многим сотням
тысяч существ, охваченных, мучимых разными болезнями, все они избавились от всех
болезней. Выздоровев, или [еще] немного болея, они восстановили свои прежние силы и
усердие.

Итак, благородная богиня, купеческий сын Джалавахана избавил от всех болезней все
те многие сотни тысяч существ, которые в то время были охвачены и мучимы разными
болезнями во всех деревнях, городах, селах, областях, краях и дворцах страны царя
Сурешварапрабхи.

³⁵ Т. е. питательными, укрепляющими средствами.

Такова шестнадцатая глава – о великом излечении – «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

*

V – последний – раздел /97/ священной махаянской Сутры «Золотистого света», царицы сутр

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

ДЖАЛАВАХАНА ОБРАЩАЕТ [В ВЕРУ] РЫБ

Также, благородная богиня, когда все существа страны царя Сурешварапрабхи были полностью или почти излечены купеческим сыном Джалаваханой, их тело обрело свою прежнюю энергичность и силу. В царстве Сурешварапрабхи все существа стали радоваться, играть, веселиться, а также раздавать милостыню и совершать добродетели. И они славили купеческого сына Джалавахану: «Успехов купеческому сыну Джалавахане! Успехов! Очевидно, что этот царь врачей, излечивший всех существ, [является] бодхисаттвой! Он познал все восемь разделов медицинской науки!»

Благородная богиня, у Джалаваханы была жена, по имени Джаламбугарбха, которая родила ему два сына. Имя одного из них было Джаламбара, а другого – Джалагарбха. Благородная богиня, купеческий сын Джалавахана вместе со своими двумя сыновьями обходил деревни, города, села, области, края и дворцы...

Однажды, благородная богиня, купеческий сын Джалавахана пришел в одну пустынную местность и увидел, что обитающие там плотоядные [дикие] собаки, волки, лисы, вороны и [прочие] птицы спешат к некому пруду, лежащему вдалеке. Он подумал: «Почему же плотоядные [дикие] собаки, волки и прочие мчатся туда? Пойду и я в том направлении, куда спешат эти собаки, волки, лисы, вороны и [прочие] птицы. И вот, благородная богиня, купеческий сын Джалавахана пришел наконец к пруду в отдаленной местности.

В том большом пруду жили десять тысяч рыб. Увидев, что многие из них /98/ лишены воды, он почувствовал сильное сострадание. И увидел некую богиню, которая высунулась наполовину из дерева. Богиня сказала купеческому сыну Джалавахане:

– Прекрасно, благородный сын, прекрасно! Поскольку ты зовешься Джалаваханой (Несущим воду), снабди этих рыб водой. Имя Джалавахана дается тому, кто несет и дает воду. Поэтому поступай согласно своему имени.

– Сколько рыб, богиня, здесь обитает? – спросил Джалавахана.

Богиня ответила:

– Целый десяток тысяч.

Тогда еще большее сострадание охватило купеческого сына Джалавахану.

Благородная богиня, к тому времени вода в том большом пруду, Находящемся в пустынной местности (Атависамбхаве), совсем иссякла – осталось ее лишь чуть-чуть. Десять тысяч рыб были близки к смерти и, лишившись воды, кувыркались [в жиже]. Тогда купеческий сын Джалавахана стал метаться в четыре стороны, а те десять тысяч рыб лишь смотрели с жалостным взглядом на него, когда он бежал в какую-либо сторону. Затем, благородная богиня, купеческий сын Джалавахана, бегая во все четыре стороны, ища и не находя воды, неподалеку увидел группу больших деревьев. Влезая в те деревья, он нарезал ветвей и, принеся пруду, сделал из них прохладное укрытие для десятка тысяч рыб.

Потом купеческий сын Джалавахана стал искать источник воды, питавший тот пруд. Задаваясь вопросом: «Откуда же притекала вода?», – он быстро шел по [иссохшей] канаве... Действительно, благородная богиня, тот пруд некогда питала большая река Джалагама. Но в это время некое злое существо, возжелав тех десяти тысяч рыб, /99/ заставило ту реку течь в тамошнюю пропасть, чтобы вода перестала притекать к тем рыбам. Это увидев, [Джалавахана] подумал: «Даже тысяча человек не смогли бы вернуть эту реку в прежнее русло, а уж тем более я один», – и вернулся.

Затем, благородная богиня, купеческий сын Джалавахана быстро, быстро пришел к царю Сурешварапрабхе, поклонился ему в ноги и, сев в стороне, оповестил:

– Я прекратил болезни людей во всех подвластных Вашему Величеству деревнях, городах и селах. Но в некоей местности есть пруд под названием Атависамбхава. Обитающие в нем десять тысяч рыб, лишившись воды, страдают от жаркого солнца. Прошу Вашего Величества дать мне двадцать слонов, чтобы я мог спасти жизнь и животным, как спас ее людям.

Царь Сурешварапрабха приказал министрам:

– Дайте двадцать слонов этому великому царю врачей.

Министры сказали:

– Великий человек, иди в загон и выведи двадцать слонов. Пусть они послужат для блага и счастья существ!

Затем, благородная богиня, купеческий сын Джалавахана со своими сыновьями Джаламбарой и Джалагарбхой вывел из загона двадцать слонов, взял у их надсмотрщиков сто кожаных мешков и вернулся к большой реке Джалагаме. Наполнив мешки водой и загрузив их на спины слонов, они быстро, быстро пришли пруду Атависамбхаве. Сняв воду со слонов, они с четырех сторон заполнили пруд водой. Но когда купеческий сын Джалавахана обходил его, те десять тысяч рыб неотступно плыли около него. /100/

Тогда, благородная богиня, купеческий сын Джалавахана подумал: «Почему же эти десять тысяч рыб следуют за мной?» И ему пришла в голову мысль: «Наверное, их жжет мучительный огонь голода, и они просят у меня пищу. Накормлю их». Он сказал своему сыну Джаламбаре:

– Сын, сядь верхом на самого быстрого из всех этих слонов и спеши домой.

Примчавшись, скажи своему деду купцу: «Дед! Джалавахана велел быстро собрать всю пищу, приготовленную в этом доме для родителей, братьев, сестер, слуг, служанок и рабочих, и вручить [мне], Джаламбаре, сидящему на слоне».

Вот юноша Джаламбара сел на слона и быстро, быстро поскакал. Примчавшись домой, передал весть... Затем он навьючил на слона [мешки] со всей пищей, которую было велено собрать, и, сев верхом, помчался обратно к пруду Атависамбхаве... Джалавахана, увидев Джаламбару, очень обрадовался. Взяв у сына пищу и высыпав ее в пруд, он накормил те десять тысяч рыб. Тогда он подумал: «Однажды я слышал от монаха, [сидевшего] в уединении и читавшего [тексты] Великой Колесницы, что тот, кто перед смертью услышит имя Татхагаты Ратнашикхина, возродится в счастливой небесной сфере. Поэтому я изложу этим рыбам глубокий закон зависимого происхождения, а также провозглашу им имя Татхагаты, Архата, Истинно Совершенного Будды Ратнашикхина».

В то время существа в Джамбудвипе придерживались двоякого воззрения. Одни из них /101/ верили в Великую Колесницу, а другие презирали ее.

Тогда купеческий сын Джалавахана, войдя до колен в воду пруда, торжественно произнес:

– Склоняюсь пред Бхагаваном, Татхагатой, Архатом, Истинно Совершенным Буддой Ратнашикхином! Раньше, когда Татхагата Ратнашикхин совершал деяния бодхисаттвы, он изрек такое пожелание: «Кто бы в десяти сторонах [света] ни услышал, умирая, мое имя, тот после смерти пусть переродится в одного из богов в [раю] Тридцати трёх!»

Затем купеческий сын Джалавахана стал проповедовать тем существам из удела животных такую Дхарму:

– Поскольку есть то, возникает это. Вследствие возникновения этого возникает то. Так от условия *неведения* возникают *движущие силы*; от условия *движущих сил* возникает *сознание*; от условия *сознания* – *психо-физическое* («*имя-и-форма*»); от условия *психо-физического* – *шесть органов чувств*; от условия *шести органов чувств* – *контакт*; от условия *контакта* – *ощущение*; от условия *ощущения* – *жажда*; от условия *жажды* – *привязанность*; от условия *привязанности* – *становление*; от условия *становления* – *рождение*; от условия *рождения* возникают *старение-и-смерть*, а также горе, рыдание, страдание, уныние и замешательство. Таким образом возникает это великое скопище страданий. С прекращением же *неведения* прекращаются *движущие силы*. И так далее... Таким образом прекращается это великое скопище страданий.

Благородная богиня, после такой проповеди существам из удела животных купеческий сын Джалавахана со своими сыновьями Джаламбарой и Джалагарбхой вернулся домой.

Позже, когда купеческий сын Джалавахана спал на своей кровати, /102/ опьянев от вина после большого праздничного пира, появилось ясное знамение. Когда оно исчезло, те десять тысяч рыб умерли и переродились в небожителей [сферы] Тридцати трёх. Как только это случилось, они задумались: «Благодаря какому благому поступку мы переродились здесь, в раю Тридцать три?» И их осенила мысль: «Когда мы пребывали в уделе животных, будучи десятками тысячами рыб в Джамбудвипе, купеческий сын Джалавахана, удовлетворив нас множеством воды и прекрасной пищей, проповедал нам глубокое учение о зависимом происхождении и провозгласил имя Татхагаты, Архата, Истинно Совершенного Будды Ратнашикхина. Благодаря тому, что [услышали] эту благую Дхарму, мы и переродились здесь в богов. Поэтому нам следует пойти к купеческому сыну Джалавахане и воздать ему почести.» Затем те десять тысяч сыновей богов исчезли из небесной сферы Тридцати трёх и прибыли в дом купеческого сына Джалаваханы.

В это время Джалавахана спал на своей кровати... Те сыновья богов положили десять тысяч жемчужных ожерелий у его изголовья, по десять тысяч их положили у его ступней, у правого и левого боков. Они послали ливень цветков [небесного древа] *мандаравы*, которые [закрыли пол] вплоть до колен. Заиграли небесными цимбалами – так, что разбудили всех людей Джамбудвины. Проснулся и купеческий сын Джалавахана. Тогда те десять тысяч сыновей богов взмыли к небу и, посылая дождь цветков *мандаравы* на разные места страны царя Сурешварапрабхи, прилетели к великому пруду Атависамбхаве. Высыпав на его «ливень» цветков *мандаравы*, /103/ они тут же исчезли и возвратились в обитель богов, где наслаждались пятью приятными объектами чувств, играли, веселились, радовались благополучию и счастьем.

С восходом [солнца] в Джамбудвипе царь Сурешварапрабха, наблюдавший те [чудесные] знаки, спросил своих астрологов и главных министров:

– Почему же прошлой ночью появлялись такие знамения?

Они ответили:

– К Вашему сведению, Божественный, в доме купеческого сына Джалаваханы пронесся ливень сорока тысяч жемчужных ожерелий и цветков *мандаравы*.

– Позовите учтивыми словами купеческого сына Джалавахану, – велел царь министрам.

Астрологи и главные министры, придя в дом купеческого сына Джалаваханы, сообщили ему:

– Тебя зовет царь Сурешварапрабха.

Когда купеческий сын Джалавахана с главными министрами пришел к царю Сурешварапрабхе, тот спросил:

– Сын Джалавахана, знаешь ли ты, о чем вещали те знаки, появлявшиеся прошлой ночью?

Купеческий сын Джалавахана ответил царю Сурешварапрабхе:

– Знаю, Божественный. Наверняка, [они показывали], что те десять тысяч рыб умерли.
– Откуда знаешь?
– Ваше Величество, пусть Джаламбара пойдет к пруду и посмотрит – умерли они или нет.

– Пусть, – согласился царь.

Затем Джалавахана попросил своего сына Джаламбару:

– Сын, иди и посмотри, умерли или нет те десять тысяч рыб в пруду Атависамбхаве.

Вот, юноша Джаламбара быстро, быстро придя к тому пруду, увидел, что те десять тысяч рыб умерли и что там выпал ливень цветов *мандаравы*. /104/ Затем Джаламбара возвратился и сказал отцу:

– Они умерли.

Услышав эти слова сына, Джалавахана пришел к царю и оповестил его:

– Божественный, извольте знать, что все те десять тысяч рыб скончались и возродились среди богов в [раю] Тридцати трёх. Благодаря им и мне вчера появлялись те благоприятные знаки, а также в моем доме пронесся ливень сорока тысяч жемчужных ожерелий и цветков *мандаравы*.

Царь был рад весьма и доволен.

Затем Бхагаван сказал богине Бодхисаттвасамуччае:

– Благородная богиня, если ты думаешь, что тогда царем Сурешварапрабхой был некто чужой, то так не думай. Почему же? В то время Дандапани [из рода] Шакьев был царем Сурешварапрабхой. Благородная богиня, если ты думаешь, что купцом Джатимдхарой тогда был некто чужой, то так не думай. Почему? В то время царь Шуддходана был купцом Джатимдхарой. Благородная богиня, если ты думаешь, что некто чужой был тогда купеческим сыном Джалаваханой, то не думай так. Почему же? Купеческим сыном Джалаваханой в то время был я. Если ты, благородная богиня, полагаешь, что его женой Джаламбугарбхой тогда была некая чужая [женщина], то так не думай. Почему? Именно Гопа, дочь [рода] Шакьев, в то время была Джаламбугарбхой – женой купеческого сына Джалаваханы. А Рахула в то время был его сыном Джаламбарой. Ананда же тогда был его сыном Джалагарбхой. /105/ Благородная богиня, если ты думаешь, что теми десятью тысячами рыб тогда были некие чужие [люди], то не думай так. Почему же? Именно эти десять тысяч сыновей богов с Джваланантаратеджораджей во главе были в то время десятью тысячами рыб, которых я удовлетворил водой и прекрасной пищей и которым проповедовал глубокий закон зависимого происхождения, а также провозгласил имя Татхагаты, Архата, Истинно Совершенного Будды Ратнашикхина. Благодаря той добродетели [слушания Дхармы] они пришли здесь ко мне и сейчас [от меня получили] предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении. Поскольку они с радостью, искренней верой, восторгом и почтением слушали Дхарму, то все также получили имя Предреченный³⁶. Благородная богиня, если ты полагаешь, что богиней дерева тогда была какая-то другая [богиня], то так не думай. Почему же? Именно ты, благородная богиня, была в то время богиней дерева.

Благородная богиня, из этого рассказа ясно, что когда я вращался в сансаре, то [помогал] многим существам зреть для Пробуждения, и все они достигнут уровня предреченных для Пробуждения.

Такова семнадцатая глава «Священной сутры золотистого света», царицы сутр, – о том, как Джалавахана обратил [в веру] рыб.

³⁶ У Еммерика: “they have all obtained prophesies and names” («все они получили предречения и имена»). Но в тибетском тексте: *thams cad lung bstan pa zhes bya ba'i ming yang thob par gyur to*.

О ДАРЕ ТЕЛА ТИГРИЦЕ

Благородная богиня, ради блага других бодхисаттвы жертвуют даже своим телом. Как это?

Блистая лучами сотен разных чистых и великих достоинств, освещающих Землю и небесные сферы, [обладающий] беспрепятственным осознанием, ясновидением и духовной мощью Бхагаван, окруженный тысячей монахов, странствуя по провинции Панчала³⁷, пришел в большой лес. Там он увидел поляну с мягкой, темно-зеленой травой, которую украшали разные пахучие цветы. /106/ И сказал Бхагаван почтенному Ананде:

– Красиво здесь, Ананда... Благоприятное место для проповеди, поэтому приготовь для Татхагаты сидение.

Исполнив наказ Бхагавана, приготовив сиденье, [Ананда] произнес:

– Сиденье приготовлено. Прошу садиться,
о Бхагаван, владыка главный,
святой даритель людям высшего,
свободный от оков сансары, и пусть льется
ради излечения людей
из уст Твоих целительный нектар
учения, дарующий Свободу.

Сев на приготовленное для него сиденье, Бхагаван спросил монахов:

– Хотите ли вы, монахи, увидеть мощи бодхисаттвы, исполнившего трудное дело? После такого вопроса монахи обратились к Бхагавану с просьбой:

– Святой мудрец, о, высший из людей,
покажи их!
Время уж пришло
для нас увидеть мощи
того, кто был так терпелив, весьма усерден,
спокоен и смирен,
кто бдительностью и несметными
достоинствами обладал.

Тогда Бхагаван хлопнул по земле ладонью – помеченной знаком колеса с тысячей спиц – своей нежной руки, подобной распутившемуся свежему цветку лотоса. Как только хлопнул, земля задрожала семью способами, и из нее появилась ступа, изготовленная из драгоценных камней, золота и серебра. Затем Бхагаван велел почтенному Ананде:

– Ананда, открой эту ступу.

Когда почтенный Ананда, послушавшись Бхагавана, открыл ступу, то увидел золотые урны, сплошь покрытые инкрустированными драгоценными камнями и жемчугами. Увидев их, он сказал Бхагавану:

– Здесь некие золотые урны. /107/

– Открой все семь урн, – велел Бхагаван.

Открыв их всех, [Ананда] увидел кости, цвет которых напоминал снег и [белую] водяную лилию, и сказал:

– Бхагаван, здесь кости.

– Неси сюда, Ананда, эти мощи великого человека, – велел Бхагаван.

³⁷ *Inga len*: на северо-западе Индии (позже – одно из 36 святых мест буддизма).

Вынув мощи, почтенный Ананда поднес их Будде Бхагавану. Бхагаван их взял и, показывая Общине, сказал:

– Эти кости – того, кто имел множество высших достоинств
и прекрасный ум;
он был воздержан и усерден в созерцании, смиренен
и обладал великой славой;
он постоянно и всё больше помышлял о Пробуждении,
обладал устойчивым энтузиазмом и стремлением,
и все время с радостью практиковал даяние.

Затем Бхагаван воззвал к монахам:

– Монахи, поклонитесь мощам Бодхисаттвы, пропитанным запахом нравственности и достоинств; их чрезвычайно трудно увидеть и они являются полем [собрания] духовных заслуг.

Монахи сложили почтительно ладони и с порывом души поклонились мощам. Тогда Ананда, сложив ладони, спросил Бхагавана:

– Бхагаван-Татхагата возвысился над всем миром, и Его почитают все существа.

Почему же Татхагата почитает эти кости?

Бхагаван ответил почтенному Ананде:

– Ананда, эти же кости [помогли] мне скоро достичь высшего, истинно совершенного Пробуждения.

В давние времена, Ананда, жил царь, по имени Махаратха, обладавший множеством колесниц, великой властью и могуществом, перед которым не были способны устоять никакие враги. /108/ Он имел трех сыновей, подобных божественным принцам: Махапранад, Махадеву и Махасаттву.

Однажды царь прибыл в рощу, чтобы развлечься... Молодые царевичи, бегая туда-сюда, радуясь красотами рощи и желая найти цветов, очутились в большом, густом Лесу двенадцати массивов (Двадашаванагулма). Когда сыновья царя удалились [от отца], то отпустили слуг восвояси. И вот [они одни] вошли в Двадашаванагулму, в большую рощу [того леса] – Отовсюду защищенную. Тогда Махапранада сказал своим братьям:

– Мое сердце сжимается от страха. Здесь нас могут растерзать хищники. Идите сюда!

– Я не чувствую страха. Лишь скучаю по близким, всё думаю о них, – ответил

Махадева.

А Махасаттва произнес:

– В этом лесу удаленном, стяжавшем
у отшельников славу,
не чувствую страха и грусти;
при мысли, что здесь я найду
великое, высшее благо,
восторгается сердце мое.

Затем молодые царевичи, блуждая в том лесу Двадашаванагулма, увидели тигрицу, которую окружали рожденные ею пять детенышей недельного возраста. Она изнемогала, совершенно ослабела от голода и жажды. Увидев ее, Махапранада сказал:

– Ох, эта бедняжка шесть или семь дней тому назад принесла детенышей. Если она сейчас же не найдет пищу, то съест свое потомство или подохнет с голоду.

– Какая пища подошла бы для этой бедняжки? – спросил Махасаттва.

– Говорят, что тигры, медведи и львы питаются свежим мясом и теплой кровью, – ответил Махапранада.

Махадева сказал:

– Тело этой бедняжки изнемогло от голода и жажды... Жизнь едва теплится в ней. Она совсем ослабела и неспособна искать пищу и питье. Кто решился бы пожертвовать собой ради спасения ее жизни? /109/

– Эх, трудно пожертвовать своей жизнью, – заметил Махапранада.

Махасаттва уточнил:

– Это совершить трудно для таких, как мы, малоразумных и привязанных к жизни и телу. Но нетрудно для благородных людей, посвятивших свою жизнь другим, усердствующих для их блага. К тому же:

Любовью, состраданием движимые
святые существа,
обретая в небесах и на Земле тела,
сотней способов и беспрестанно трудятся
с радостью во имя жизни остальных.

Молодым царевичам стало очень грустно. Проводили они тигрицу долгим взглядом немигающих глаз и удалились. Но Махасаттва задумался: «Настало для меня время пожертвовать собой. Почему? Это нечистое тело, которому свойственно разложение и которого ждет жалкий конец распада, я долго пестовал дорогими пищей, питьем, постелями и колесницами. Но всё впустую – оно так и не избавилось от своей природы. И пользы нет от него, поскольку оно полно нечистот. Использую-ка я его для хорошего дела! Так оно послужит мне кораблем, переплавляющим через океан рождений и смертей. К тому же:

Это тело не содержит сути, подобно пене,
кишит микробами и тратится впустую.
Оно – словно плод сотен существований;
полно мочи и кала. Им пожертвовав,
я Дхармакаи – Тела Истины достигну:
оно не знает горя, неизменно,
неразруσιμο, чисто, полно сотен таких достоинств,
как медитация, и свободно от недостатков.»

Приняв сердцем, охваченным великим состраданием, такое мужественное решение, он отпустил своих двух [братьев]:

– Вы оба идите, а у меня еще есть дело в лесу Двадашаванагулме.

Вот юный царевич Махасаттва /110/ вернулся в то место, где [лежала] тигрица, повесил свою одежду на ветвь дерева и произнес такое пожелание:

Я, желая достичь ради блага существ
Пробуждения спокойного и несравненного,
движимый непоколебимым состраданием, совершаю дар
тела, для других такой трудный.
Пусть я достигну беспорочного, бесценного
Пробуждения, к которому стремятся Дети Победителей!
Пусть я освобожу три мира из ужасного
океана обусловленного бытия.

И вот Махасаттва лег перед тигрицей. Но тигрица не трогала его, сострадательного Бодхисаттву. Тогда Бодхисаттва, подумав: «Увы, она слишком слаба...», – встал и, исполненный сострадания, начал искать нож. Не найдя его, он взял твердую столетнюю ветвь бамбука и, перерезав ею себе горло, упал у пасти тигрицы. Как только Бодхисаттва

упал, земля затряслась шестью способами – словно корабль, швыряемый ветром посреди океана. Солнце совсем поблекло – будто схваченное Раху. И пролился дождь цветов вперемешку с небесным благовонием и ароматным порошком. А некое божество, охваченное изумлением, вознесло хвалу Бодхисаттве:

– Сострадание Твое, о мудрый, охватило всех существ,
и Ты, людской герой, здесь с радостью приносишь в жертву свое тело;
такой спокойный, чистый, Ты достигнешь незадолго, без усилий
состоянья высшего покоя, свободного от смерти и рождения.

Тогда тигрица, налилавшись крови, текущей из тела Бодхисаттвы, в одно мгновение [проглотила] его мясо и кровь, оставив лишь кости...

Махапрапада, озадаченный землетрясением, сказал Махадеве:

– Вот земля со всеми морями трясется во всех сторонах
вплоть до Океана... И солнце потускнело, /111/
и с неба падают цветы. Моя душа охвачена волнением...

Наверное,
наш младший брат сейчас приносит в жертву свое тело.

Махадева ответил:

– Судя по тому, как сострадательно он говорил,
увидев [ту тигрицу], измученную голодом,
подавленную скопищем страданий,
изнеможенную, готовую сожрать своих детенышей, –
я тоже опасаюсь [за него].

Тогда оба молодых царевича, подавленные горем, с полными слез глазами, вернулись тем же путем к тигрице и увидели, что одежда [брата] висит на ветви бамбука, его кости разбросаны, кровью обрызгана земля, а волосы разметены повсюду. При таком зрелище они упали в обморок на кости [брата]. После долгого времени очнувшись и встав, они подняли руки к небу и стали причитать:

– Ох, бедный наш брат! Горе царю
и матери, так любящей сына!
Мать ведь спросит нас о младшем [брате]:
«Где своего лотосоглазого
[брата] оставили вы?»

Эх, уж лучше нам обоим умереть
на этом самом месте, а не жить!
Как могут дальше нас родители кормить,
если Махасаттву мы утратили?!

Испустив много жалобных стонов и порывав, два юных царевича удалились...

Слуги младшего царевича, бегая во все стороны и ища его, всё спрашивали друг друга, когда встречались: «Где царевич, где царевич...»

В то время царице, лежавшей на своей кровати, приснился сон, [вещающий] о расставании с любимым [сыном]. Ей снилось, что ее груди отрезаны, зубы вырваны и что она нашла трех напуганных птенцов голубя, но одного из них унес сокол. Затем, когда

сердце царицы сжал страх из-за случившегося землетрясения, она вмиг проснулась и задумалась:

«Почему же трясется эта опора существ,
опоясанная океанами?
Вот и солнце потускнело, будто о беде вещая
сердцу моему. /112/
Тело мое сжалось и глаза дрожат, еще и снилось,
что отрезаны мои груди...
Всё хорошо ли с сыновьями,
что в лес отправились играть?»

Пока она так думала, вошла служанка, чье сердце тоже было обеспокоено, и сообщила царице:

– Госпожа, слуги младшего царевича ищут его. Пошел слух, что ваш любимый сын погиб...

Сердце вздрогнуло у царицы, как только она услышала эти слова, и слезы покатались по лицу. Придя к царю, она сказала:

– Господин, идет слух, что мой любимый сын погиб.

Задрожало и сердце царя. Весьма обеспокоенный он крикнул:

– Вот горе! Неужто я утратил своего любимого сына!

Но затем царь стал утешать царицу:

– Не горюй, прекрасная. Мы приложим все усилия к поиску царевича.

Искать царевича было послано множество людей, но они потеряли надежду его найти.

Через некоторое время царь издалека увидел возвращающихся двух [старших] царевичей. И сказал:

– Возвращаются не все царевичи. Горе мне! Наверное, я утратил своего сына!

Сколько горюют при утрате ребенка,
столько не радуются люди
при его обретении...

Разве не счастлив тот в этом мире,
кто умирает бездетным,
иль у кого дети живы и здоровы?!

Тогда царица, поверженная горем, словно верблюдица с проколотым сердцем, испустила отчаянный вопль:

– Из трех моих сыновей, что отправились
со слугами в лес, полный цветов,
мой добрый младший сын не возвратился!
Где же мой младший, дорогой мне как сердце?!

Когда два царевича подошли, царь их спросил:

– А где мой младший сын?

Те, весьма опечаленные, с полными слез глазами, с пересохшими нёбом, губами, ртом и зубами, не могли вымолвить ни слова.

Царица велела:

– Сейчас же говорите, где
мой любимый младший сын?!
От предчувствия дурного

сердце разрывается мое,
тело страшно ноет, /113/
и тускнеет ум...

Тогда два царевича подробно рассказали о том, что случилось. Услышав рассказ, царь и царица лишились чувств. Как только очнулись, они, жалобно рыдая, отправились на место [гибели сына]... Увидев его голые кости и разбросанные повсюду волосы, царь и царица упали в обморок, словно [сухие] деревья, поваленные ветром. Когда слуги и министры увидели это, они принялись охлаждать тела царя и царицы водой и мазью из малабарского сандала... После долгого времени придя в себя, царь встал и завопил жалобным голосом:

– Ох, любимый сын, милый и прекрасный, почему
так скоро ты ушел в царствие Владыки смерти?!
Почему же смерть ко мне сначала не пришла?!
Для меня не может быть горя большего, чем это!

Царица же, очнувшись, с растрепанными волосами, стала бить кулаками себя по груди, валяться по земле, как рыба, выброшенная на берег, и горестно стенать, словно потерявшая детеныша буйволица или верблюдица:

– Эх, кто же моего любимого и милого
сына – [словно] лотос
разорвал и разбросал здесь по земле?
Какой же враг мой здесь сегодня погубил
сына моего,
чьи глаза прекрасны были, а лицо
луне подобно?

Эх, как могу я быть еще жива,
видя здесь убитого
сына своего любимого?
В самом деле, сердце мое – кусок железа, если
не разорвалось при виде такого несчастья!

Сегодня снилось мне, что кто-то мои груди отрубил мечом
и зубы вырвал; вот вскоре после этого
скончался мой любимый сын.
[Снился также] сокол, унесший одного
из трех голубиных птенцов, найденных мной,
и вот Владыка смерти похитил одного из трех сыновей,
оказавших меня.
Ох, горестно исполнился тот зловещий сон!

После того, как царь и царица произнесли жалобным голосом много разных причитаний, они, снявши с себя все украшения и сопровождаемые большой толпой народа, воздали почести праху своего сына и /114/ отнесли мощи царевича на это место.

Ананда, если ты думаешь, что некто чужой был тогда юным царевичем, по имени Махасаттва, то не думай так. Почему же? Именно я был в то время царевичем Махасаттвой. Ананда, даже в те времена, когда я еще не был свободен полностью от страстной привязанности, неприязни и заблуждения, я помогал всем существам

[спасаться] от адских и прочих страданий. Тем более сейчас, когда свободен от всех пороков и пробужден совершенно, я готов целые кальпы пребывать в адах ради каждого существа и освободить всех от сансары. Множеством разных подвигов, на которые весьма трудно решиться сердцу существа, я помогал всем.

Затем Бхагаван изложил [свой рассказ] стихами:

– К Пробужденью высшему стремясь,
я многие Эпохи жертвовал собой;
когда бы я царем или царевичем ни стал,
другим я свое тело отдавал.

Помню вот царя из прошлых жизней;
его звали Махаратхой.
У него был щедрый сын –
прекрасный Махасаттва.

Он имел двух старших братьев –
Махапранаду и Махадеву.
Придя все вместе в лес густой,
они увидели измученную голодом тигрицу.

Тот благородный человек, охваченный
состраданием, [подумал]:
«Тигрица эта голодом и жаждой
измучена, поэтому
может съесть своих детенышей.
Отдам ей свое тело.»

И вот Махасаттва – сын Махаратхи, видя
голодную тигрицу и желая
спасти ее детенышей, движимый
состраданием,
спрыгнул с кручи около нее...

Затряслась земля со всеми горами,
вспорхнули, улетели стаи разных птиц,
страх охватил зверей,
и погрузился этот мир во мрак.

Старшие братья –
Махапранада и Махадева /115/
искали и не находили Махасаттвы
в том красивом и большом лесу.

Со страдающим, болящим сердцем
они бродили по лесу
почти в беспамятстве,
с покрытыми слезами лицами
искали в дебрях брата младшего.

И вот когда Махапранада
и Махадева – юные царевичи

пришли в то место, где лежала
ослабшая тигрица

с детенышами, то увидели,
что пасть тигрицы окровавлена,
а на земле –
несколько костей и пучков волос.

Узрели два царевича
на земле и кровь, поскольку
на нее упало несколько
капель крови [их брата].

Потеряв сознание, они
на землю повалились,
и их тела [лежали долго],
 испачканные грязью,
без памяти, без чувств...

[Нашедшие] их слуги
жалобно заплакали, подавленные горем,
их обрызгали водой,
 и те, очнувшись наконец,
к небу руки подняли, рыдая...

Как только [Махасаттва] упал [с обрыва],
его родная мать – главная царица,
пребывавшая счастливо во дворце
с пятьюстами женщин,

[почувствовала] во всем теле острую
боль, как будто от иголок,
и из ее груди изверглось
смешанное с кровью молоко.

С сердцем, переполненным печалью
 и пронзенным
стрелой боли от утраты сына,
она приблизилась к царю,
измученная горем и унынием,

жалобно рыдая,
и сказала Махаратхе:
«О царь, людской владыка, выслушай меня!
Мое тело жжет огонь печали

и из моих груди изверглось
смешанное с кровью молоко;
меня как будто колют [сотнями] иголок,
и сердце разрывается...

Похоже, это знак, что не увижу больше

я своих любимых сыновей.
Помоги мне пережить – будь добр –
расставанье с ними!

Сегодня во сне я нашла
трех голубиных птенцов.
Одного из них,
что для меня /116/
был особо мил,
похитил сокол.

Этот сон пронзил
печалью мое сердце,
и весьма болит моя душа;
скоро я умру...
Милосердный, помоги мне пережить
расставанье с сыновьями!»

После этих слов
прекрасная царица
без чувств упала на пол,
потеряв сознание...

И все [женщины] гарема
зарыдали жалобными голосами.
Увидев, что царица
упала в обморок,

царь был совершенно
подавлен горем расставанья с сыном...
Министры же со свитой
отправились искать царевичей...

Когда те шли по городу, все жители
вышли из своих домов и стояли [у дверей]...
Плача, с лицами, мокрыми от слез,
[ищущие] спрашивали везде о Махасаттве:

«Жив он или мертв?
Где же он сейчас?
Увидим ли еще мы Махасаттву,
что так мил и радостен для взора каждого?»

Понемножку в том краю стал подниматься
неприятный слышать, страшный ветер горя –
бесшумный [поначалу], коварный бесконечно
[и наконец] бушующий ужасно...

Царь Махаратха,
опечаленный и плачущий, поднялся
и стал обрызгивать водой
свою любимую супругу,

упавшую [без чувств] на пол.

Ее обрызгивал он до тех пор,
пока она очнулась и, весьма
обеспокоенная, задала вопрос:
«Живы сыновья мои или мертвы?»»

Царь Махаратха молвил
своей супруге главной:
«Министры и сопровождающие
отправились искать царевичей.
Не беспокойся так
и не горюй всё время.»

Так царицу главную утешив,
царь Махаратха,
вышел из дворца
в сопровождении министров –
опечаленный и плачущий,
обеспокоенный весьма, ослабший.

За ним бежали сотни многие людей,
плачущих, облившихся слезами, /117/
когда, отправившись царевичей искать,
он покидал прекрасный город;
увидев, что его покинул царь,
они за ним последовали неотступно.

Как только город позади остался,
царь Махаратха начал во все стороны глядеть
своими беспокойными глазами,
чтобы увидеть сыновей любимых.

Увидел он, что приближается
некий человек с побритой головой,
испачканными кровью
конечностями, грязным телом
и лицом, от слез промокшим.

Сердце Махаратхи
пронизала скорбь жестокая,
слезы брызнули из глаз,
и он, подняв
руки к небу, разразился плачем.

Тогда другой министр,
издалека пришедший быстро,
подошел к царю
Махаратхе и сказал:

«Людской владыка, не горюй.
Живы сыновья милые твои.

Скоро ты увидишь и
сына своего любимого.»

Но царь успел пройти совсем немного,
как приблизился второй министр –
тот грязный весь, с испачканной одеждой
и заплаканным лицом; он сообщил:

«Великий царь, двух сыновей твоих
мучает огонь печали: одного
сына твоего, о царь, прекрасного уж нет.
Махасаттву унесло непостоянство.

Увидев, что [голодная] тигрица хочет съесть
своих детенышей, недавно приведенных,
царевич Махасаттва, состраданием великим
охваченный и устремившийся
к Пробуждению, изрек такое пожелание:

«Спасу я всех существ!
Пусть я достигну в будущем глубокого,
великого, желанного мне Пробуждения!»

И спрыгнул с кручи Махасаттва,
а голодная тигрица поднялась
и мгновенно съела мясо его тела –
оставила лишь несколько костей.»

Услышав эти страшные слова,
царь Махаратха в обморок упал,
потеряв сознание, охваченный
страшным пламенем душевных мук. /118/

Свита и министры, жалобно рыдая и скорбя,
обрызгали его водой... [Потом]
третий министр, подняв к небу руки
и горько плача, сообщил царю:

«Я сегодня видел двух царевичей.
Они лежали без сознания
в том большом лесу.
Мы воду брызгали на них,
пока те не очнулись.

Горя от жара, оглянулись
они по сторонам,
встали на мгновение, затем опять
на землю повалились
и стали жалобно рыдать;
они все время поднимали к небу руки
и прославляли младшего
брата своего.»

Содрогнулась от печали
душа царя
и помутился ум от горя
о погибшем сыне;
весьма страдая и рыдая,
царь предался мрачным мыслям:

«Вот один из сыновей моих –
любимый, милый Махасаттва
похищен демоном непостоянства...
Испепелить кончает пламя горя
жизнь
и двух других сынов моих...

Отправлюсь быстро к ним,
чтобы скорей увидеть
своих прелестных сыновей;
в столицу привезу их
самой быстрой колесницей
и спешно во дворец введу.

Пламя горя разрывает сердце
матери, родившей их;
двух сыновей увидев,
успокоится она
и не лишится жизни.»

Царь на слоне,
в сопровождении министров,
отправился на встречу с сыновьями...
[Но вскоре] их увидел, идущих по дороге;
они рыдали жалобно,
выкрикивая имя брата...

Царь со своими сыновьями,
горько плача, возвратился
домой и быстро, быстро
привел к царице двух ее детей.

Я, Татхагата Шакьямуни,
был прежде Махасаттвой –
прекрасным царским сыном Махаратхи,
доставившим тигрице радость. /119/

Великий царь, владыка Шуддходана
Махаратхой был тогда, а Майя
была супругой главной этого царя.
Махапранадой был Майтрея,

а царевичем Махадевой –

Манджушри Кумарабхута.
Махапраджапати³⁸ была тигрицей,
а ее детенышами – пять монахов³⁹.

После многих жалобных причитаний царь Махаратха и царица сняли с себя все украшения и вместе с большой толпой народа оказали почести праху своего сына. Затем они отнесли мощи Махасаттвы на это место и построили эту ступу из семи видов драгоценностей.

Отдавая свое тело тигрице, Махасаттва высказал такое пожелание: «Благодаря этому дару тела пусть я в будущем совершаю Деяния Будды ради [блага] существ в течение бесчисленных кальп!»

Вследствие этой проповеди неисчислимые боги, люди и прочие существа устремились к высшему, истинно совершенному Пробуждению. Вот по какому поводу, вот для чего была здесь показана эта ступа.

Затем, с благословения Будды, ступа погрузилась в землю в том самом месте.

Такова восемнадцатая глава – о даре тела тигрице – «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

ХВАЛА ВСЕХ БОДХИСАТТВ

Затем многие сотни тысяч бодхисаттв подошли к Татхагате Суварнатнакараччхатракуте. Поклонившись ему в ноги и став в стороне, они сложили почтительно ладони и вознесли Татхагате Суварнатнакараччхатракуте /120/ стихотворную хвалу:

– Цвет тела Победителя подобен золоту.
Его тело словно золото сверкает.
Он – будто золотой владыка гор.
Муни – золотистый лотос.

Он украшен разными прекрасными
знаками и признаками [совершенства],
блистает дивным золотистым светом,
совершенно чист, спокоен, как владыка гор.

Его голос – как у Брахмы,
мелодичен, словно Брахмы глас,
[подобен] реву льва и грому; чист,
обладающий шестьюдесятью достоинствами;
голос Победителя [напоминает] крик павлина
и песнь дронго⁴⁰.

³⁸ Тетя Гаутамы, воспитывавшая его после смерти матери.

³⁹ Каундинья, Ашваджит, Вашпа, Маханаман и Бхадрика – пять первых слушателей Будды.

⁴⁰ *Dicrurus paradiseus* L. – певчая птица, обитающая в долинах Гималаев.

Совершенно чистый, безупречный, дивно
блистающий Победитель
украшен знаками сотен добродетелей.
Он – высший океан познаний, чистый,
незапятнанный.
Всевозможными достоинствами обладающий
Победитель – как гора Сумеру.

Он обладает совершенным состраданием,
направленным на благо всех существ.
Победитель – самый щедрый
даритель счастья миру,
Учитель, открывающий высшие истины
и приводящий нас в блаженную нирвану.

Победитель дарует нам блаженство
бессмертия, указывает ясно нектар Дхармы,
в град бессмертия ведет;
Он – источник всего счастья,
месторождение блаженства.

Победитель спасает существ от страданий,
вызволяет всех из океана горя;
Он приводит всех существ на путь покоя,
дарует им всё счастье.

Невозможно сравнить ни с чем океан
Твоих, Предводитель, достоинств и мудрости.
Нет среди богов и прочих
такого, кто сумел бы –
даже через многие миллиарды кальп –

перечислить достоинства хоть одной капли
из океана Твоих мудрости и достоинств,
[таких как] сострадание ко всем существам,
сила любви, искушенность в средствах и усердие.

Почерпнув лишь капельку из океана
Твоих достоинств,
я здесь вкратце рассказал о ней.
Заслуги все, накопленные мной,
да [помогут] существам всем
Пробуждения достичь!

*Такова девятнадцатая глава – «Хвала всех бодхисаттв» – «Священной сутры
золотистого света», /121/ царицы сутр.*

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

ХВАЛА ВСЕМ ТАТХАГАТАМ

Затем бодхисаттва Ручиракету встал со своего места, накинул свою накидку на одно плечо, опустил правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, восславил его такими стихами:

– Муиндра, Ты украшен знаками
сотен добродетелей
и тысячами славных,
удивительных достоинств.
Благороден цвет Твоего лица
и так спокоен облик твой;
Ты блистаешь, словно тысяча
солнц, охваченный
множеством пылающих лучей.

Ты подобен камню драгоценному,
что излучает чистый разноцветный свет –
синий, белый, золотистый... Блеском цвета
берилла, меди, утренней зари и хрусталя
Ты освещаешь
алмазного владыку гор – Сумеру
и бессчетные миры,
и так
страшные страдания унимаешь,
счастье высшее даруешь существам.

Цвет Твоей кожи светел, чувства ясны,
Ты красив,
ненагляден, радуешь взоры существ;
волосы Твои прелестны, как цвета павлина,
дивны, словно лотос, полный пчел.

Ты украшен чистыми достоинствами милосердия,
накопивший созерцаньем и любовью
множество возвышенных заслуг;
Ты обладаешь признаками [совершенства,
сияющими] разными цветами,
украшенный достоинствами самадхи
и прочих факторов Пробуждения.

Ты даруешь помощь, удовлетворение и счастье;
Ты – начало всех истоков счастья.
Разные глубокие достоинства –
украшения Твои.
Освещаешь Ты несметные миры,
блистаешь огненными стрелами-лучами,
как в небе солнце – совершенное светило.

Совершенный, как гора Сумеру,
Ты присутствуешь во всех мирах.

Словно молоко и водяная лилия,

морская раковина и луна,
снег и белый лотос,
дивно светится в Твоем лице
ряд зубов –
как будто в небе царь гусей.

Завиток волос на твоём лике⁴¹,
луне подобном, /122/
закручен вправо и как будто внутрь,
напоминает [цветом]
берилл и излучает свет,
как солнце в небесах.

*Такова двадцатая глава – «Хвала всем Татхагатам» – «Священной сутры
золотистого света», царицы сутр.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

ЗАВЕРШЕНИЕ

Затем благородная богиня Бодхисаттвасамуччая вознесла стихами хвалу Бхагавану:

– Склоняюсь перед Буддой,
чей ум совершенно чист.
Он сведущ в чистейшем Учении,
Он познал сущность отхода
от пути дурных деяний,
Он обладает чистым знанием
существующего и несуществующего.

Ах, беспредельно величие Будды!
Ах, походит Он на океан и гору Меру!
Ах, безгранично поле активности Будды!
Он – великая редкость, подобная цветку *удумвары!*

Заботясь о всех существах,
такую прекрасную сутру Он изложил!
Ох, [велико] милосердие Татхагаты –
Солнца среди людских владык,
Венца родословной царей Шакьев!

Спокойны чувства Татхагаты Шакьямуни.
Он спокоен совершенно, вошедший в град покоя.
Его самадхи глубоко, спокойно, безупречно,
проникает во все сферы Пробужденных-Победителей.

Тела шравак пусты.

⁴¹ Между бровей – *урнакоша*: один из Знаков Будды.

Местопребывания святейших из людей пусты.
Все явления пусты, без самобытия.
Существа пусты, «я» не существует.

Все время, неустанно памятью я о Победителе,
всегда изнемогаю от желания Его увидеть
и постоянно я молюсь о том, чтобы могла
видеть Солнце-Будду совершенного.

Колено опустив на землю,
измученная жаждой видеть Победителя,
я часто плачу жалобно по Предводителе;
Сугату жаждающая узреть, /123/

горю в огне мучительной тоски...
Обливай всегда меня прохладною водой
своего присутствия!
Сильно жажду я Твой облик видеть!
Успокой меня дождем
милосердия!

Взываю, Предводитель, к состраданию Твоему!
Дай возможность видеть мне Твой спокойный облик!
Ты ведь защитник всех существ!

Итак, тела шравак пусты.
Все существа – как сон, подобные пространству,
и пространство – их природа;
они напоминают
иллюзию, мираж и отражение луны в воде.
Тебе, Предводитель, свойственна
великая *пустота*.

Тогда Бхагаван поднялся с сидения и сказал голосом, как у Брахмы:
– Прекрасно, благородная богиня, прекрасно!
После этих слов Бхагавана благородная богиня Бодхисаттвасамуччая, великая богиня
Сарасвати со всеми дочерьми богов и великая богиня Шри со всей толпой
сопровождающих богинь, Вайшравана и все прочие цари богов, все собрание, весь мир –
боги, люди, асуры, гандхарвы радовались и прославляли проповедь Бхагавана.

*Такова двадцать первая – завершающая – глава «Священной сутры золотистого
света», царицы сутр.*

Царица сутр – священная махаянская Сутра «Золотистого света» завершена.

*

*Е ДХАРМА ХЕТУ ПРАБХАВА ХЕТУНТЕШАН ТАТХАГАТОХЬЯ ВАДАТ ТЕШАНЬЧАЁНИРОДХА ЕВАМ ВАДИ
МАХАШРАМАНАХ*

*

Перевел с тибетского
Альгирдас Кугявичус

Декабрь 2004 г.

Перевод выполнен по ксерокопии тибетского текста из кармапинского издания Кагьюра (полное название текста указано в начале). Для сравнения использован перевод с санскрита R.E. Emmerick. The Sutra of Golden Light. The Pali Text Society, Oxford 2001.

Редактор: Андрей А. Терентьев.